

ЭКСПАНСИЯ

[ВЕЧНЫЙ]

ВЫЖИВШИЙ С «ЕРМАКА»

Роман
ЗЛОТНИКОВ

Игорь
МИНАКОВ

Алексей
ВОЛКОВ

SHPS

Далекое будущее...

Стремительное и вероломное нападение буманьеров на маленькую заштатную планету Туанию застало врасплох не только местную администрацию, но и правительства всех цивилизованных миров Галактики. Космические пираты и прежде баловали на межзвездных коммуникациях, но знали меру. Отчего же они теперь так обнаглели? Выяснить это предстоит сотнику Георгию Найденову, единственному, кто выжил из экипажа казачьего струга «Ермак».

Роман Злотников, Игорь Минаков, Алексей Волков
Вечный
Выживший с «Ермака»

© Злотников Р. В., 2017

© Минаков И. В., 2017

© Волков А. А., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Уставший и уже изрядно охрипший старший диспетчер с явной неохотой дал «Ермаку» добро на посадку. Рассматривая с низкой орбиты выделенную стругу площадку в стороне от основного поля и само поле, Найденов сумел оценить великодушие старшего диспетчера. В космопорте заштатной планеты Туании яблоку негде было упасть. До самого горизонта поле заставлено большегрузными кораблями класса «Мистраль» – из ходовой рубки «Ермака» эти приземистые суда казались скопищем черепах, вышедших на песчаный берег для кладки яиц.

– С чего вдруг такое столпотворение? – задал хорунжий Стрельников вопрос, который вертелся на языке у каждого, кто находился в рубке струга. – Съезд рудокопов галактики?

– Видимо, знатная добыча, – предположил подхорунжий Колюжный, который в молодости сам работал на рудниках в одном из маркизатов Внешнего Космоса, а теперь в отсутствие офицера временно командовал небольшой абордажной командой струга.

– Не нравится мне это, – пробурчал штурман Чубатый, самый пожилой казак в экипаже, отличавшийся ворчливым характером. – Откуда знатная возьмется? Выработка на два порядка возросла? Так не бывает.

– Георгий, – вполголоса обратился к Найденову капитан Манычев, – сойди на берег. Как выйдешь из управления порта, немного задержись. Потолкайся среди местных, опрокинь стопку-другую в баре, послушай, о чем гутарят... До вечера ты мне особо не нужен. Я думаю, ради пары суток мы часы у себя перестраивать не станем. Так что всем прочим свободным от дел сход на берег будет ближе к вечеру. – Он покосился на корабельный хронометр и ехидно добавил: – По местному времени. Или с утра по-нашему. Пусть поспят да наберутся сил.

– Слушаюсь, Сергей Константиныч, – отозвался сотник, которому такие задания были не в новинку.

– Везет тебе, Жорка, – вздохнул Колюжный. – Выпивка, барышни... Эх...

– Господа офицеры, – негромко воззвал капитан, который вообще не любил повышать голоса. – Прошу занять посты согласно штатному расписанию.

Ничего не поделать, традиция. И старший офицер Найденов, и канонир Стрельников, и Чубатый давно сидели на положенных местах. Разве что Колюжному полагалось находиться вместе со своими сорвиголовами по тревоге боевой, а при обычном маневрировании делать ему вообще было нечего. Зато в порту время приближалось к полудню, а по внутрикорабельному времени уже наступала глубокая ночь, и вопрос массовых увольнений на берег сам собой откладывался на несколько часов. Спешить команде было некуда. По предварительным прикидкам, простоять здесь предстояло минимум пару суток. Пока еще механикиотрегулируют слегка нарушенную фокусировку главного двигателя. И слава богу, что Кузьмич обещал все сделать своими силами. Местные содрали бы за ремонт столько, что сердце при одной мысли обливается кровью.

Подобно большинству казаков, казенные деньги тратить капитан не любил. Ему и за стоянку-то платить было жалко. Но что поделать: необходимость!

– Господа офицеры! Посадка по лучу космопорта!

– Из восьмого сектора к нам идет грузовоз. Опять полумиллионник. Посадка согласована. – Сдающий смену Томас потянулся. Это были уже не его проблемы.

– Was? Что? Третий подряд за сутки? – удивился Иоганн. Как всегда в таких случаях, в речи у него прорезался немецкий акцент.

– Четвертый, – поправил его Томас. – Третий сел как раз в начале моего дежурства. Ты просто на поле не смотрел. Хотя их сейчас действительно не пересчитаешь. Сколько здесь служу, никогда такого столпотворения не видел.

– Donnerwetter! Они что, хотят забрать всю планету?

– Наверно. Но разрешения на погрузку еще нет. Говорят, ждут банковский перевод.

– Даже так? В развитых мирах они бы на одной стоянке в трубу вылетели. Пользуются, что у нас еще дешево. Перевода на погрузку нет, а команды сразу расселяют по городским гостиницам. Тоже немало набегает. Хозяева не успевают прибыль считать. Такой наплыв... Вон даже пьют все в городе. Интересно, кто это такой щедрый? Хотя не наше дело. Только куда я его воткну?

Единственный космопорт Туании был относительно невелик. Разумеется, он позволял садиться любым транспортникам, ведь колония принадлежала добывающей компании, но всему же есть предел! Обычно в неделю здесь приземлялся один, редко – два больших корабля. Даже мелкие прилетали раз в пару дней, не чаще. Диспетчеры порядком обленились, как и почти весь остальной персонал. И вдруг такой наплыв!

– Да поместится как-нибудь. Я в дальнем конце еще казаков воткнул. Струг «Ермак» пожаловал на пару дней. У них мелкие неполадки, сообщили, что все исправят своими силами. Но выберутся в город – держись! Народ там сам знаешь какой. – Томас уже поднялся. Был он рослым, с широкими плечами, из тех, кто нравится женщинам. Правда, вроде бы гораздо менее презентабельный Иоганн нравился представительницам прекрасного пола не меньше. – Да, вот еще что... Мне тут показалось в девятом секторе...

Дальше говорить диспетчер не стал. Вообще, он явно сожалел о вырвавшейся фразе. Работа требовала четкости и конкретики, а тут непонятно что. Скажут, пил на дежурстве. Или грезил.

– Что?

– В общем, ничего. Именно что показалось. Какое-то неясное возмущение. А потом прошло. Наверно, аппаратура барахлила.

Иоганн многозначительно взглянул на коллегу. Хорошо хоть, комментировать не стал. Конечно, в инструкции прямо сказано, что надо сообщать обо всем подозрительном, но оно ведь должно быть хоть чем-то определенным.

– Давай посмотрим. – По времени пересменка состоялась. Иоганн уселся в кресло дежурного и взглянул на экран. Сразу бросилась в глаза отметка приближающегося грузовоза. В другой стороне был виден какой-то каботажник, идущий от спутника. И больше ничего и никого. Если не считать связных сателлитов на привычных орбитах. – И где оно? Пусто там.

– Сам знаю, – буркнул Томас. – Говорю: похоже, с аппаратурой что-то было. Какой-то глюк. словно там кто-то был, только его не видно. Да ладно. Мало ли что бывает? Не обращай внимания. Считай, я ничего не говорил. Пойду, пока Ариадна не ушла.

– Вот у нее и спроси про глюки, – улыбнулся Иоганн. – Она у нас программист или кто?

– Я предпочел бы – или. – Томас подмигнул и бодро направился к выходу.

Короткая задержка оказалась для его планов роковой. В служебных помещениях

Ариадны уже не было, а искать дальше диспетчер не стал. Зря. Неподалеку от зданий порта хватало всяких забегаловок разного уровня, да и не только там. Пусть большого наплыва гостей на Туанию никогда не было, однако имелся и пассажирский терминал, а в нем – парочка баров и даже весьма презентабельный ресторан...

* * *

Порою и приказы бывают приятными. Например, выпить ради дела стопку-другую, а если и больше, то кто станет их считать? И не важно – с кем. Ну, ладно, почти не важно.

Найденов огляделся. Как-то получилось, что на Туании он никогда не был, здешних достопримечательностей не знал и куда идти – представлял смутно. Однако мир был обычный и вряд ли сильно отличался от прочих миров, принадлежащих различным добывающим компаниям. Единственный город, в котором сосредоточены управляющие структуры, в нем же старатели проматывают заработанные деньги. А на периферии – шахты да сельские поселения, обеспечивающие население едой, это же дешевле, чем тратиться на доставку, а вокруг – девственная природа. Не слишком много комфорта, все просто и незамысловато, в том числе и развлечения, а бары, в общем, одинаковы везде.

Начать сотник решил с элементарного – с заведений космопорта. Здесь больше вероятность встретить того, кто в курсе, откуда и зачем вдруг появились грузовозы в таком количестве? У горожан могло и не быть точных сведений, разве что слухи. А так мало, что ли, тем для обсуждения? Скачки местных цен, сплетни уровня «кто, где и с кем» и тому подобная ерунда... А день рабочий, да, собственно, и не день еще, позднее утро, время завтрака миновало, время обеда не наступило, и большинство обязаны находиться на работе. Кроме тех забулдыг, кто загулял вчера и сегодня нуждается в срочном лечении. Ладно, спешить особо некуда... Все равно нужны не аборигены, а всякие перелетные птахи. Судя по количеству посуды на поле, в барах будет не протолкнуться от скитальцев космоса. Куда первым делом направляется экипаж в любом порту? Правильно, туда, где можно выпить.

Первый попавшийся бар, собственно, закуток, не отделенный от основного зала даже стеклянной перегородкой, Найденов пропустил. Там был лишь один клиент, уже изрядно утомленный и внимания казака не привлечший. Это показалось очень странным. Не бывает так, чтобы команды всех без исключения кораблей были заняты ремонтом. А непьющий межзвездный бродяга – это такая редкость... И ведь подавляющее большинство в город лишь ради выпивки не отправится, а будут надираться в ближайших заведениях. То есть в самом порту. Или местные власти ввели антиалкогольный закон? Но это же глупость!

Следующее заведение, уже более уютное, как ни странно, тоже было почти пустым. Лишь в уголке сидела парочка каких-то типов, зато у стойки пила кофе весьма привлекательная даже со спины блондинка, и сотник невольно подтянулся и машинально провел рукой по светлым усам. Правой, разумеется. Левая привычно поддерживала ножны с пашкой.

Когда почти месяц видишь вокруг только мужские рожи, поневоле начинаешь ценить женскую красоту.

– Кофе. Покрепче. – Найденов сел рядом с девушкой. Анфас она тоже оказалась ничего. Голубые глаза, тонкие губы, гладкая кожа...

В ответном взгляде сотник уловил явственный интерес. А что? Не каждый день здесь

видят настоящего казака! Георгий был облачен в повседневную форму, хотя и при шашке. Холодное оружие было необходимым при abordage. Попытка выстрелить из плазмобоя внутри корабельных помещений вызывала смещение силового каркаса, и все находившиеся там погибали на месте. Потому бой сводился к обычной рубке, благо, келемитовое напыление на клинках позволяло рубить вражеские скафандры. Обычные же перестрелки к победе приводили редко, поневоле приходилось заканчивать дело старой доброй рукопашкой.

– Извините, я впервые на Туании... – Конечно, фраза стандартна, но зато не лжива, да и не настолько плоха для завязывания знакомства. – Не подскажите что-нибудь интересное в вашем мире?

– У каждого свои интересы, – улыбнулась девушка. Голос ее показался музыкой.

– Какие-нибудь достопримечательности, – чуть слукавил Георгий.

К совместному посещению ресторана можно будет перейти потом. Родной-то мир патриархален, отношения полов там иные.

– Боюсь, ничего особо любопытного здесь нет. Это же не Симарон, тем более – не центр. Крайний мир, рудники, земельные наделы для обеспечения рабочих продуктами, ну и заведения для кутежа. Иных видов отдыха здесь почти никто не признает.

Кутеж Найденова устроил бы вполне.

– Вы бывали на Симароне? – спросил он.

– Я окончила там университет, – улыбнулась девушка. От ее улыбки в баре стало еще светлее, словно сюда проникли лучи солнца, а сила тяжести уменьшилась минимум наполовину. – А вы? Тоже доводилось бывать?

– Где уж нам, мы народ темный, служивый, – с явным притворством вздохнул казак и сразу представился: – Честь имею, Казачьего Новооренбургского Войска сотник Найденов! Георгий.

– Ариадна Стоун. Знаете, никогда не общалась с казаками. О вас ходит столько слухов! Такие воины!

Жаль, повседневная форма не предполагает ношения наград. Было их у Найденова по молодости мало, но все-таки... Он и так специально взял шашку. Носили ее главным образом в бою или при парадной форме, но оружие имело на эфесе анненский темляк, иначе говоря, орден Анны четвертой степени «За храбрость», но кто из посторонних это поймет? Девушка явно не понимала...

– Немного преувеличивают, – с показной скромностью улыбнулся сотник. – Так, самую малость.

– Вы ведь с недавно прибывшего корабля?

Левая бровь офицера приподнялась в неспритворном удивлении. Рука машинально коснулась кончика уса. От здания космопорта струг было не разглядеть. Вид у Найденова был настолько потешный, что девушка весело рассмеялась.

– Я здесь работаю компьютерщиком. Моя смена только что закончилась, – пояснила она.

Это было двойной удачей, если первой считать приятную внешность новой знакомой.

– Любо. Славно, что закончилась... – проворковал сотник. – Надеюсь, вы не откажете мне в скромной просьбе и покажете что-нибудь, заслуживающее внимания.

– Но здесь действительно особо не на что смотреть, – улыбнулась Ариадна и зачем-то покосилась на табло, показывающее местное время. – Разве что на местную природу. На

Туании сохранилось множество не тронутых человеком уголков. Если бравый казак любит природу...

– Бравый казак ее любит, не сомневайтесь, – вставил Найденов. – А уж с такой спутницей можно вообще с радостью отправляться хоть на край света, хоть за край...

– Ну, на край совсем не обязательно, – засмеялась девушка. – Но недалеко от города есть чудесное лесное озеро. Может, полчаса езды. У меня на стоянке машина. Представляете, вокруг вековые деревья, птицы поют, а вода прозрачная, и дно как на ладони... Извините, наверно, я романтик.

В воображении Найденова вмиг промелькнули самые романтические картины вполне определенной направленности. Каждый понимает романтику по-своему.

– Поехали. Только давайте я что-нибудь с собой прихвачу. Если уж быть на природе, почему бы там немного не перекусить? И послушайте... Я одного в толк не возьму. Весь порт забит, а в барах – никого. Разве такое возможно?

– Сразу видно бывалого человека, – рассмеялась Ариадна. – Мы сами головы ломали. А оказалось, что все просто. Представляете, владельцы словно стоворились и сняли для экипажей гостиницы в городе. Так что на кораблях одни дежурные, а все прочие куролесят поблизости от мест временного обитания.

– Да... – протянул сотник. – Никогда не слышал о таких щедрых хозяевах. Век живи – век учись...

Кофе был выпит, а что до приема прочих напитков, то ничто не мешает устроить небольшой пикничок. Заодно и насчет наплыва грузовозов подробнее узнать.

Конечно, цены в баре были повыше, чем в любом магазине, а уж в сравнении с родным Новым Оренбургом вообще казались нереальными, но разве станешь мелочиться в присутствии дамы?

– Скажите, а сабля у вас настоящая? – Ариадна чуть коснулась рукой ножен.

– Мы не носим подделок. Только не сабля, а шашка. С келемитовым напылением. Свободно прорубает броню.

– Покажете?

– Обязательно! – Даже жаль, что никаких опасностей не предвидится. Вряд ли у озера любителей природы поджидают какие-нибудь бандиты. Хотя так ли они нужны? Путались бы под ногами в самые неподходящие моменты.

– Смотрите, а вот как раз экипаж очередного грузовоза. Видите? Садятся в автобус.

– Странно. Со всеми пожитками? – удивился Найденов. – Они что, тут месяц торчать собираются?

Действительно, каждый из команды тащил с собой объемистые сумки, в которых не то что личные пожитки уместятся, много ли их берут в полет, а полная боевая броня, да еще со всем положенным оружием. Кстати, и вес у сумок был явно не малый.

– Может, бояться, что вахтенные их личное имущество в отсутствие владельцев на виски обменяют? – рассмеялась Ариадна.

– Разве что так...

Машина девушки была небольшой и не слишком новой. Но много ли на Туании крутых транспортных средств? Едет, и ладно. По понятным причинам никаких производств подобной техники здесь не имелось. Любое производство – это постоянные капиталовложения, как правило, взятые в кредит, что делает многократно дороже конечную продукцию. Немало лет проходит, чтобы окупить затраты, так какой смысл владельцам

компании вкладывать деньги на посторонние дела? Производственную технику гораздо проще купить, а личную, кому надо, пусть заказывает каждый сам. Включая стоимость доставки. В итоге выгодно всем. И производителям из дальних миров, и торговцам, и перевозчикам, и банкам, ведь подобные покупки осуществляются обычно в кредит. В конечном же счете – всему обществу, ведь, потребляя, стимулируешь его развитие. Правда, глидеров в воздухе видно не было. Не то с доставкой цена зашкаливала, не то местные власти не желали, чтобы люди летали по воздуху.

А в чем девушка была права – смотреть в городе было особо нечего. Обычное заурядное поселение, которое в центральных мирах тянуло бы максимум на провинциальный уездный центр, частично застроенное относительно высокими, от трех до пяти этажей, зданиями, частично – частными домами разных размеров. Земля здесь явно недорогая, целый мир вокруг, да только людей не особенно много. Единственный город на всю планету, а прочее – разнообразные поселения шахтеров. И – вполне ожидаемо – настоящих дорог здесь оказалось немного, они проложены лишь в тех местах, откуда приходилось доставлять продукцию в космопорт. Довольно скоро Ариадна свернула на грунтовку и весьма лихо повела машину через холмистый лес. Дорога то взмывала вверх, то скатывалась вниз, а над всеми здешними красотами простиралось голубое небо.

– Контракт был выгодным, – между делом рассказывала Ариадна. – В отличие от простых работяг специалистам здесь платят очень неплохо. Когда переберусь в один из развитых миров, у меня на счету будет вполне приличная сумма. Смогу открыть свою фирму и буду работать на себя. Ради этого вполне можно пожить на Туании пару лет. С правами все нормально, никаких ущемлений. Если деньги имеются. Косятся, конечно, отдельные самцы, не без этого... Мужской шовинизм неистребим, но я им преподала несколько уроков хорошего поведения.

– А я думал, вам здесь нравится, – простодушно заявил Найденов. Слова об уроках он пропустил мимо ушей. – Вы так поэтично описывали природу...

– И это тоже. Но надо же стремиться к большему! Природа – просто отдых от суеты.

– Кстати, о большем. Вернее, о большом... Мы едва сели – весь порт забит грузовозами. Такая большая добыча? Я думал, здесь полное затишье. Я представлял здешний мир несколько иначе.

– Сама не понимаю. – Девушка пожала плечами. – На моей памяти никогда здесь такого не было. По-моему, у нас и грузов столько нет, даже если все склады выметем подчистую. О росте добычи никто не говорил. Но документы у всех в порядке, заявки, все такое... Денежных переводов пока, кажется, не поступало, только на гостиницы и нашли. Почему мы и удивлялись. За каждый день стоянки ведь платить надо. А если еще так о людях заботиться, вообще в трубу вылетишь и по миру пойдешь. Но факт остается фактом. Все эти корабли ждут денег для оплаты и груза. И местные заправила тоже. Кто-то в смене говорил – в правлении компании натуральная паника, рудники спешно перевели на три смены, но все равно столько им не загрузить. Даже четверти. Однако ведь прилетели. Ничего не понятно.

– Бардак, – протянул офицер.

А тут как раз образующие своеобразную арку деревья расступились, и впереди в ложбине между холмами открылось большое озеро. Девушка была права. Голубизна воды поражала. И все это под безоблачным небом и в окружении девственного леса.

Ариадна свернула направо, отъехала немного и остановила машину.

– Ну, как вам?

– Красиво, – медленно произнес Найденов. – И тихо...

Не считать же шумом пение птиц!

Ариадна внимательно посмотрела по сторонам, а потом подняла лицо к небу, не то ловя солнечные лучи, не то высматривая что-то в высоте. Но что там высматривать днем?

* * *

О загадке девятого сектора Иоганн вспомнил случайно. Когда геологоразведывательный спутник вошел в него и вдруг пропал с экрана. Отметил он это машинально, просто между делом следил за медленно перемещающейся меткой, но ведь исчезнуть просто так она не могла!

Все прочие приборы демонстрировали, что все в полном порядке. И та же телеметрия со спутника поступала как ни в чем не бывало. Не было лишь его отметки. Некоторое время Иоганн тупо соображал, как такое может быть, проверял прочие сектора пространства, однако на них таинственная невидимость явно не распространялась. Диспетчер собрался уже протестировать электронику, и тут снаружи загремело.

Одновременно экран вдруг заполнился множеством отметок. Небольшие корабли стремительно врывались в атмосферу Туании, резко тормозили, а перед тем от них что-то отделялось и тоже мчалось к поверхности.

Так выглядела атака из космоса при помощи десантных ботов. Быстрое преодоление последних десятков километров, сброс капсул, а потом уже работа на земле. Откуда они взялись, почему первоначальный подход флотилии оказался незамеченным, гадать было уже поздно. И не имелось на планете сил, чтобы как-то прикрыть ее от вторжения.

– Donnerwetter! – Но уже в следующий момент диспетчер опомнился и лихорадочно включил дальнюю связь. – Всем! Всем! Всем! Планета Туания подверглась нападению! Повторяю!

Повторить Иоганн ничего не успел. Как только активировалась передача, один из ботов прикрытия мгновенно выпустил по зданию диспетчерской ракету, и передача оборвалась на полуслове. Вместе с жизнями всех, кто находился в мозговом центре космопорта... И целый рой смертоносных снарядов обрушился на стоявшего в отдалении «Ермака». Благо, в таких случаях любой корабль беззащитен.

Для всех остальных жителей Туании все еще только начиналось. Операция была явно спланирована после тщательной разведки. Десантники в боевой броне звеньями приземлялись возле ключевых точек города. Другие подразделения одновременно захватывали шахтные поселки и крупные агрокомплексы. Боты продолжали барражировать, прикрывая высадку от всех мыслимых неожиданностей. А затем уже второй волной один за другим стали садиться корабли. Из того самого девятого сектора, который почему-то был таким безмятежным на экранах. И если подумать, отнюдь не благодаря полям отражений, хотя и те до поры прикрывали чужой флот. И даже огромные грузовозы появились здесь отнюдь не случайно...

Глава 2

В зарослях у воды все наполнилось комариным писком. Кровожадные твари ревниво стерегли свои владения и теперь словно приветствовали заявившуюся к ним добычу.

– Там подальше есть старый павильон. Когда-то у озера хотели создать зону отдыха, но народ у нас вечно трудится, в промежутках – пьет, и ничего не получилось. Однако следы остались. Пойдем? – предложила Ариадна.

– Дороги нет? – на всякий случай уточнил Найденев.

– Устроители думали, что туда будут добираться на лодках. Так романтичнее, да и лишние деньги за перевоз. Видишь остатки причала?

– Ну, раз нет лодки...

Но разве казаку когда-либо бывало трудно пройти пешком?

С чувством расстояния у девушки оказались нелады. Им пришлось огибать озеро, да еще по не тронутой человеком природе, частью вполне нормально между деревьями, частью – продираясь через подлесок. Шашка мешалась, пыталась зацепиться за кусты, а тут еще по пластиковому мешку с провизией в каждой руке и рюкзачок, который извлекла из машины Ариадна. Помимо рюкзака девушка тоже несла свою сумку, а в женской сумке помещается многое и на разные случаи жизни.

Но разве может быть дальним путь, если рядом милое создание? Когда долгое время проведешь в полете, чуть не любая представительница противоположного пола кажется ангелом.

– Местные ягоды есть можно? – Найденев кивнул на усыпанный фиолетовыми плодами куст.

– Понятия не имею. Я на Туании лишь полгода, – улыбнулась Ариадна. Она явно была уроженкой города. – Но можем рискнуть.

Рисковать не хотелось. Потом еще сведет живот в самый неподходящий момент.

Павильон наглядно демонстрировал, что случается с творениями рук человеческих без регулярного присмотра. Он был деревянным, однако доски высохли и скрипели под ногами, поддерживающие крышу столбики едва выполняли свою функцию, а крыша продырявилась и уже не смогла бы служить защитой от дождя. Примыкавший к нему небольшой домик, в котором раньше наверняка помещалась кухня, был не в лучшем состоянии. И хоть непосредственно на веранде сохранилась парочка разохшихся столов, занимать за ними место не хотелось.

– Как-то оно здесь... – неопределенно протянул Найденев.

– Я здесь была лишь раз. Тогда показалось, будто все сохранилось намного лучше, – виновато улыбнулась Ариадна.

– Зато само место очень даже. – Найденев кивнул на небольшой песчаный пляж перед озером. – Там комаров наверняка нет...

– У меня с собой пищалка. – Девушка покопалась в сумке и извлекла из нее небольшой приборчик.

Сработал ли он или место для постоянного проживания комарам не нравилось, однако летучие кровососы вблизи не появлялись. Они вились в стороне у кустарника, а к людям вопреки своим нехорошим привычкам предпочитали не приближаться.

– А здесь хорошо. – Найденев не спеша извлекал выпивку, снедь и посуду. – Любо...

* * *

– Кажется, гремело что-то. – Найденов не спеша прикурил и посмотрел в сторону далекого отсюда города. Он редко баловался табаком – в космосе, понятно, это было запрещено, но на планете, да отдыхая от трудов праведных, почему бы не позволить себе маленькую слабость?

– Когда? – ради приличия поинтересовалась Ариадна. Она уже копалась в сумочке, по женской привычке стараясь привести себя в порядок.

– Давно. – Счет времени был потерян, да и до часов ли в определенные моменты?

– Гроза где-нибудь в отдалении, наверное. – Девушка прильнула к офицеру. Пришлось переложить сигарету в другую руку и обнять горячее женское тело. Большого пока не хотелось.

Капризы местной погоды не волновали. В самом крайнем случае придется поискать в павильоне кусочек более-менее целой крыши. И вообще, какие проблемы, когда человек счастлив?

До местного вечера, когда поневоле придется возвращаться на струг, было еще далеко. Но, несмотря на всю безмятежность, офицер машинально заметил в стороне куда-то спешащую группу летательных аппаратов. Их тип из-за дальности расстояния распознать он не смог. Только что сейчас может тут летать? Какие-нибудь катера с грузовозов и наверняка к рудникам. Пусть летят. Они на работе...

– Искупаемся? – Ариадна встала и потянулась.

Найденов посмотрел на стройное обнаженное тело и... В общем, вопрос с купанием пришлось временно отложить.

* * *

Наверное, все сказалось вместе. И выпитое вино, и женщина, и разница между бортовым и местным временем. Но порою не так важны причины, как следствия. Когда сотник открыл глаза, небо было усыпано звездами. Рядом и частично сверху лежала Ариадна. В ее рюкзаке нашлись два покрывала, одно из которых использовали в качестве простыни, а второе превратилось в одеяло.

– Проклятье! – растягивая «р», протянул Георгий.

Как и все казаки, крепче он ругался лишь в самых исключительных случаях. Прогневишь поносными словами бога, а он от тебя отвернется в бою. Лучше не испытывать удачу.

Сейчас случай был исключительным по мерзопакостности, однако останавливало присутствие дамы.

– Что? – сонно пробормотала девушка и сильнее приникла к офицеру.

– Ночь, что еще? – Георгий постарался, чтобы в голосе не прозвучало упрека. – А мне надо было быть на борту вечером. Я же на службе. Даже когда отдыхаю.

– Вечер – понятие растяжимое. Для кого-то он заканчивается под утро, – уже относительно бодрым и рассудительным тоном поведала Ариадна, освобождаясь из объятий

и садясь.

– Дело ведь не в конкретном времени, а в принципе. Собирайся. Лучше опоздать ненамного, чем...

Он облачался, словно по тревоге. Но толку, если спутница категорически не согласна с подобным темпом? Хорошо хоть, не пытается в темноте подправить макияж.

– Джордж, – на английский манер назвала казака Ариадна, – это, в конце концов, невежливо по отношению ко мне. Я была лучшего мнения о русских офицерах. Ты же ведешь себя, словно...

Но уточнять не стала.

– Я к тебе очень хорошо отношусь, – невольно стал оправдываться Найденев. – Однако капитан отпустил меня на определенное время. Ты же работаешь в порту, обязана понимать.

Она все-таки поняла. По крайней мере перестала обижаться в открытую. Только собраться было малой толикой дела. Обратный путь был труден. Сюда-то мужчина и женщина шли при дневном свете, а в темноте по лесу никакой спешки не получалось. Того и гляди напорешься на сук, забредешь в колючие кусты или вообще потеряешь направление. Луны Туания не имела, а света звезд слишком мало для нормального путешествия по пересеченной местности.

Довольно часто издали доносился гул летательных аппаратов. Судя по звуку, тяжелых, вроде грузовых ботов или крупных катеров. Наверно, местные воротилы торопятся загрузить «Мистрали» в порту и ради этого готовы организовать работу круглосуточно.

По дороге Найденев прикидывал. До города по проселку, а затем и по шоссе, километров шестьдесят, не больше. В принципе добраться можно меньше чем за час. Пусть неудобно, но еще есть надежда, что капитан не будет особо строг. Он ведь тоже был молод, должен понять... Тем более первый проступок такого рода.

А пашка за все цепляется! И зачем только взял? Без клинка что, хуже бы было?

Поляна, на которой оставили машину, открылась внезапно. Георгий готов был издать вопль от радости, что самая трудная часть пути закончилась.

Или весь путь? Ариадна резко сдала машину назад, стремясь развернуться, и вдруг корма словно куда-то провалилась, а зубы казака клацнули.

– Да что за?.. – с нежных девичьих уст явно чуть не сорвалось нечто весьма неприличное.

Найденев уже вылез наружу и едва сдержался.

Задние ведущие колеса попали в подобие траншеи. Это было бы еще половиной беды, но дело в том, что машина села на днище, и те самые колеса теперь крутились в воздухе. Ну и как теперь все это вернуть на твердую почву?

И вновь далеко в стороне послышался гул...

* * *

Ночь давно перевалила через середину. Свет фар вырывал участок дороги впереди, а по сторонам господствовал кромешный мрак. Возня с машиной стоила немалых сил, однако Найденев был на нервах и не чувствовал усталости.

Вдруг на повороте в лучи света попал мужчина на обочине. Пешеход махал руками и едва не лез под колеса, потому Ариадна резко затормозила.

– Куда прете? Жить надоело? – Длинноволосый мужчина, скорее даже парень, по здешним меркам – точно, налетел на парочку раньше, чем примерно те же слова были высказаны ему. Бросалась в глаза его фигура: короткие ноги и несоразмерно вытянутые руки. Затем чуть изменившимся тоном. – Ариадна?

– Ты это... – Найденев не сразу сумел найти слова. – Размазаться по колесам решил?

– Планета захвачена буканьерами! – крикнул незнакомец. Вернее, для казака незнакомец. Девушку-то неизвестный знал.

Вид у него был такой, словно он сбежал из сумасшедшего дома и потом долго пробирался лесами. Рубашка порвана, лицо и руки исцарапаны, взгляд полон безумия.

– Что случилось, Майкл? – спросила Ариадна. – Что ты тут делаешь?

– Откуда здесь буканьеры? – как можно спокойнее поинтересовался казак.

– Из космоса, откуда еще? Вы-то откуда, что ничего не знаете? – Глаза парня бегали, не в силах остаться на месте.

– Мы на пикник на природу ездили.

– Ну, вам повезло! Целыми остались.

– Ты можешь толком объяснить или нет? – едва не вышел из себя Георгий.

– Они вчера напали перед обедом. Ударили ракетами по порту, там еще взорвалось что-то сильно. И сразу высадили десант. Но и в городе их оказалось много. Словно все заранее подготовили и разведали. Людей в плен, кто пытался сопротивляться, того грохнули, а в сторону шахт, сам видел, катера стаями пошли. Я-то ближе к окраине с Робином был. Ну, в «Фонтенбло» как раз заглянули. Когда врубались в это дело – стрельба, крики, – рванули прочь. Вовремя допетрили, они еще выезды из города перекрыть не успели, да и повезло нам поначалу. Мы уже обрадовались, думали, все, свобода, вырвались, но уже здесь, неподалеку, долбанули нас сверху. Машину разбили, приятеля наповал. Как я уцелел, до сих пор не понимаю.

– Все равно... Чушь какая-то...

Буканьеры, как они себя называли сами в честь одной из разновидностей пиратов давнего прошлого – или чуть иначе, Буканьерским Братством, – здесь, на самой окраине освоенного человечеством космоса, были теми, кем матери пугают детей. Они появлялись неожиданно, с ходу атаковывали какую-нибудь малонаселенную и беззащитную планету, грабили, хватали, что могли, точнее, что поценнее, и немедленно убирались прочь. Куда, оставалось только гадать. С наибольшей долей вероятности пиратская база находилась где-то в Темном Облаке, располагавшемся у некой условной границы, разделявшей принадлежащую человечеству часть космоса и ту, другую, бескрайнюю и неизвестную. Может, и не в самом Облаке, а по ту его сторону, где другие звезды, и лишь пустота такая же, как и здесь.

Поймать или выследить буканьеров до сих пор не удавалось. Это где-нибудь посреди обжитого мира, где пространство поделено на сферы влияния и каждая из крупных держав ревниво следит за порядком в доставшейся ей части, долго бесчинствовать не получится. Не Русская Империя, так Содружество Американской Конституции, Таир, Китайская федерация, Султанат Регул или кто-то другой обязательно бросит немалые силы, прочешет космос и рано или поздно найдет и уничтожит нарушителей спокойствия. Удачливыми могут быть лишь небольшие компании, не слишком наглые, ограничивающие аппетиты мелкими нападениями в открытом космосе, да и то если удастся замести следы.

А здесь – Приграничье. Лишь Новый Оренбург официально находится под протекторатом Русской Империи, остальные миры или независимые, или обычные колонии

разных добывающих компаний, как та же Туания, к примеру. Имелись бы здесь несметные богатства, и картина была бы иной. А так – Королевство Ноанс с тремя вассальными маркизатами, где выходцы с других планет пытались устроить некое подобие цивилизованного Средневековья, да самое большое местное государство – Республика Семи Звезд. Звезд в нее входит, правда, давно уже не семь, а чертова дюжина, кое-какие ничейные колонии она прибрала к рукам, только название так и осталось. Не слишком богатые и отстающие в техническом развитии от крупнейших миров человечества. Окраина...

И, главное, ни на Королевство с его маркизатами, ни на Республику, ни тем более на Новый Оренбург Буканьерское Братство ни разу не нападало. Там есть военный флот, космическая оборона, и просто так ничего там не взять. А что на той же Туании? Полицейские силы. Куда им против десанта, да еще подкрепленного огнем с кораблей?

– Ты сам все видел? – вмешалась в разговор Ариадна.

Она обязана была слышать о буканьерах. Впрочем, как практически все население Пограничья.

– Не как вас, но видел. Вы фары-то погасите, – с тревогой в голосе заявил мужчина. – Заметят с высоты, прежде выстрелят, а потом посмотрят, в кого попали. Или даже смотреть не станут. На нас не взглянули.

Поверила девушка или нет, но фары выключила.

– Но почему на нас? – очень жалобно произнесла она.

Ответа не имелось. Вот поведение Майкла и его кажущуюся заботу объяснить было легко. Если все рассказанное им правда, то бедолага натерпелся столько, что готов прибиться к первой попавшейся компании, лишь бы не быть одному. Тем более девушку он знал, следовательно, мог считать компанию отчасти своей. А присутствие офицера, вне зависимости от отношения беглеца к Ариадне, было определенной защитой. Военный человек, следовательно, обучен, как вести себя в подобных ситуациях. Не много ведь надо! Любой налет длится считанные дни. Два, максимум – три, после чего буканьеры исчезают в просторах космоса раньше, чем с какой-нибудь из планет может прийти подмога. Хватают самое ценное, порой не брезгают попавшимися под руку людьми. А что? В некоторых рудниках охотно берут «мясо», не спрашивая, откуда оно. Потом доказывай, откуда ты и кем был в прежней жизни.

– Мне в порт надо, – неожиданно для спутников сказал Найденов.

– Зачем?

– Там мой корабль и мои друзья. Мое место рядом с ними.

– Нету больше твоего корабля! – закричал Майкл. – Я же говорю! Они по порту ударили!

И взрывы я слышал!

– Но там много чего стояло... – И вдруг офицер понял: если сказанное правда, то «Ермака» больше нет. На стоянке струг защититься не мог. И именно его буканьеры были обязаны уничтожить. В противном случае казаки обязательно бы вступили в бой, невзирая на соотношение сил не в свою пользу. «Мистрали», несмотря на размеры, – мелочь. Команды в городе, на борту одни вахтенные, да и экипажи там – перевозчики, а не воины.

Рука вцепилась в рукоять шашки. Эх, почему он не взял что-нибудь серьезное, вроде плазмобоя? Тогда разговор с буканьерами шел бы почти на равных.

Опять послышался гул, и Майкл испуганно вжал голову в плечи.

– Нет у них времени каждого отлавливать, – хмыкнул казак. – Покажи, где вас... Если недалеко, разумеется.

Своего рода проверка сказанного. Уж разбившуюся машину от разбитой отличить офицер как-нибудь надеялся. Когда причиной аварии является попадание ракетой, ошибиться трудно. Ну, разве что человек неопытный спутает с попаданием снаряда.

– Тут рядом. Чуть дальше по дороге.

Очевидно, смелости уйти от места трагедии у парня не хватило. Хотя вдруг он всерьез переживал за погибшего друга? Зачем сразу думать о человеке плохо, даже если он с первого взгляда не понравился?

– Как тебя зовут? – переспросил казак.

– Майклом.

– Веди, Майкл. – Найденев выбрался на дорогу. – Дорогая, подожди немного.

Это специально, чтобы расставить все точки. Кто знает характер знакомства? Вдруг ей и такие нравятся, с хвостом волос на затылке и бегающими глазками?

– Нет. Я с вами, – мгновенно отозвалась Ариадна.

Машину она привычно заперла, что пустило мысли казака в ином направлении. Кто знает, как обстоят на Туании дела с преступностью? Завербованный в рудокопы и старатели люд зачастую близок к криминальному миру и переносит его нравы в новые миры. Хорошие специалисты – дело иное, они существуют на иных основаниях, но сколько таких, кому на родине не нашлось места или же потребовалось срочно скрыться из него! Почему не предположить вариант засады? Запудрить мозги, заставить людей выйти из машины, а там...

Утро уже известило о приближении светлеющим небом, но внизу мрак еще не думал уходить. Левая рука Найденева привычно поддерживала ножны шашки. Девушка шла чуть в стороне, словно понимая ситуацию и давая казаку простор для маневра. Нет ничего хуже, чем в решающий момент пытаться отлепиться от прильнувшего к тебе создания и терять на этом драгоценные мгновения.

Вопреки опасениям никто так и не выскочил из раскинувшихся то там, то тут кустов. Метров через сто неподалеку от дороги действительно валялась перевернутая машина. Крупная воронка рядом говорила о причине случившегося. Стреляли наверняка продвинутой ракетой, идущей на работающую электронику, которой в Туании было мало. Вот потому взрыв и произошел рядом. Машину отбросило взрывной волной, перевернуло, и Майклу повезло уцелеть в катастрофе. При прямом попадании ни от транспорта, ни от людей попросту ничего бы не осталось.

Версия с грабителями отметалась. Но неужели в самом деле Буканьерское Братство? Получается, когда он предавался удовольствиям, соратники принимали последний бой, неравный и внезапный?

Только на рефлексии времени не имелось.

– В город проникнуть надо, – выдохнул Найденев. – Посмотреть, как там и что, может, «языка» захватить...

– Ты что? – изумилась Ариадна. – Не представляешь, кто такие буканьеры?

– А ты – кто такие казаки.

– Дело не в твоём умении. Побеждает не умение, а сила. Если они напали, то их там тысячи. Ты же не справишься в одиночку со всеми!

– Но хоть выполню свой долг, – упрямо заявил офицер. – Иначе как я своим в глаза посмотрю?

– А мертвый ты смотреть как будешь?

– Мертвые сраму не имут, – по-русски произнес Георгий.

Его, конечно, не поняли. Пришлось перевести, но не поняли все равно.

– Меня ты защищать не думаешь? – спросила Ариадна. – И потом, ты хорошо знаешь город и сможешь передвигаться по нему невидимым?

Первая часть была эмоциональной, вторая – рациональной. Города Найденов не знал вообще. Когда они проезжали по нему, казак почти не смотрел по сторонам, основное внимание уделяя Ариадне. Заблудиться в городе он бы не смог, вот заплутать – вполне.

Важнее было другое. Насколько Георгий помнил из отрывочных впечатлений, укрытий в городе практически не было. Вместе с тем именно в нем должна была находиться весьма большая часть высадившихся буханьеров. И как их подловить с одной шашкой, чтобы завладеть другим оружием, сотник пока не представлял. Не подпустят его на дистанцию уверенного удара.

– Какое-нибудь поселение рядом есть?

В любом поселке и на любой шахте обязана быть охрана, полиция, в общем, кто-то с оружием. Хотя бы парализатором обзавестись на первый случай, а потом уже добывать оружие боевое. А в идеале – сколотить из местных рабочих небольшой отряд. Это работники офисов в серьезных делах бесполезны. Те, кто занят физическим трудом, обычно покрепче.

– Есть.

– Тогда поехали.

Вряд ли ближайшие населенные пункты все еще пребывали в неведении о случившемся, скорее всего, буханьеры побывали уже и там, но надо использовать любой шанс.

Майкл без слов полез на заднее сиденье. Остаться один он боялся, и ему было все равно, куда ехать. Лишь бы не в город.

Ариадна тронулась вперед осторожно, не включая фар, словно на катерах не имелось никакой аппаратуры, позволяющей без проблем заметить машину, но и светлело вокруг все сильнее, и худо-бедно дорогу уже можно было разглядеть. Если не лихачить и не гнать сломя голову.

Местность вокруг города девушка явно знала неплохо, но знать мало, еще за дорогой смотреть надо. То подъемы, то спуски и сплошные повороты...

* * *

– Оставайтесь здесь, а я прогуляюсь в одиночестве.

Нежно-голубое утреннее небо впереди было испорчено темным расплывающимся облаком дыма. Машину Найденов велел отогнать в лес и поставить так, чтобы сверху ее плотно прикрывали кроны деревьев. Конечно, при желании буханьеры могли настроить детекторы катеров, только вряд ли налетчики гонялись буквально за каждым транспортным средством. Особенно когда оно не движется вовсе, а просто стоит.

– Может, не надо? – Ариадна смотрела на казака с тревогой.

– Есть варианты? Не бойся, я буду осторожен. Но надо же узнать...

На Майкла надежды не было никакой. Типичный служащий, как понял Георгий, спец по компьютерам в какой-то из местных добывающих фирм, может, неплохо разбирающийся в положенных по работе делах, на поступок он был не способен. Для поступка мужчиной надо быть. Вон глазки как до сих пор бегают! Ариадна выглядела куда лучше растерянного бедолаги.

Сотник на мгновение обнял девушку, отстранился и двинулся по кромке леса. В первую очередь он был навигатором, однако, по традиции, каждый казак был обязан уметь действовать в любой обстановке, и правилам боя обучали очень серьезно. Природным казаком Найденов не являлся, однако, раз приняли в сословие, старался изо всех сил не отстать от тех, кто изначально готовился стать воином.

Лес вокруг безмолвствовал. Даже птицы затихли, словно боялись вторгшихся на планету людей. Теперь у Георгия не было сомнений в факте нападения. Просто так пожары не возникают, а если вдруг случаются, то люди вокруг занимаются тушением.

Впрочем, пожар в основном стих сам собой. От опушки Найденов видел дома, некоторые разрушенные, некоторые уже сгоревшие, однако имелись и целые. Лишь вдалеке что-то продолжало уже не столько гореть, сколько дымить. И ни одного человека в округе, ни местных жителей, ни буканьеров. Нападение было произведено явно давно, скорее всего, еще вчера. Если налетчики и отмечали победу половину ночи, потом они явно убрались. Об этом говорило отсутствие катеров в окрестностях.

А само поселение... Этакая смесь чего-то постоянного с временным – некоторые домики были щитовыми, зато другие – более-менее капитальными, даже с солнечными коллекторами на крышах. Зачем же за электроэнергию платить? При долгом проживании любой преобразователь окупится.

Засады Найденов не боялся. Если на планете и были попытки сопротивления, то они в большинстве своем явно подавлены. Здесь – с полной уверенностью. Поджидать же случайную жертву, когда на Туании проживает несколько миллионов, даже не смешно. Нет, буканьеры обязаны были отправиться туда, где еще есть чем поживиться.

Но все же офицер подходил к ближайшим домам с осторожностью, плавно перетекая от одного укрытия к другому и напряженно вглядываясь в окрестности, а правая рука лежала на рукояти шашки, раз иного оружия не имелось.

Первые трупы обнаружили на околице. Двое мужчин валялись на некотором расстоянии один от другого. Оба были сожжены из плазмобоя в спину, следовательно, когда пытались убежать в лес из обреченного поселения. Судя по остаткам одежды – гражданские, не представляющие опасности для налетчиков. Ладно пограбить, убивать-то зачем? Впрочем, буканьеры славились наплевательским отношением к чужой жизни.

Поселок был рабочим при находящейся рядом шахте. Понятно, у жителей взять особо было нечего, не тот здесь контингент, да и не за мебелью же прилетали буканьеры и домашними побрякушками, целью их были склады и находящиеся там ископаемые. Что точно добывали именно здесь, казак не знал, но как раз этот вопрос его не волновал абсолютно. Не он владелец, не он и грабитель. Зато пока он не является жертвой, а при удаче в его силах устроить хотя бы части налетчиков веселую жизнь. Конечно, если капризная удача будет за него...

Дальше трупы попадались чаще. Их было не настолько много, как могло бы быть, буканьеры по неким своим соображениям не стали устраивать полную зачистку населения, и все-таки кое-где валялись растерзанные женщины разного возраста, жертвы похоти победителей, да и мужчины – то ли те, кто пытался вступить за подруг, то ли чем-то налетчикам не понравившиеся.

В общем, все было ясно. Найденов наугад заглянул в несколько домов, мимоходом окинул следы разгрома в них, равно и то, что был он, так сказать, попутным, не являющимся целью. А вот живых людей нигде видно не было. Единственный вопрос – убежали ли они,

благо лес почти рядом, а гоняться за каждым человеком буканьеры вряд ли бы стали, или налетчики увезли всех с одной им ведомой целью – пока оставался открытым. Офицеру почему-то казалось, что увезли. В противном случае кто-нибудь из самых смелых обязательно бы наведалься к опустевшим родным пенатам. А то и вообще попался бы по дороге.

Здание, явно служившее местным офисом, выгорело дотла. Полицейский участок, небольшой, но с камерами в подвале, был частично разрушен. Жаль, никакого оружия там не имелось. А ведь должно было быть. Но...

Все той же настороженной походкой Найденев прогулялся до противоположной окраины, посмотрел издалека на опустевшие склады и на вход в шахту. Собственно, дальше можно было не смотреть.

Он был уже примерно в центре поселка, благо, не настолько тот был велик, когда вдалеке послышался гул катеров. Кто-то летел сюда или пролетал мимо.

Найденев проворно юркнул в ближайший дом, наскоро пробежался по комнатам – двери все были или распахнуты, или вообще выломаны – и выглянул в окно.

Спустя минуту в небе показались несколько грузовых катеров. Они стали снижаться, расти в размерах, а затем пролетели на бреющем над послужившим казаку укрытием домом и, судя по звуку, сели в районе шахты.

Значит, вывезли буканьеры отсюда не все.

Ну что ж, судьба...

Надо было отдать буканьерам должное: работали они споро. Соответствующая техника стояла брошенной, а теперь использовалась по прямому назначению. На счастье налетчиков, добычу уже упаковали в контейнеры, и требовалось лишь доставить их в грузовые трюмы катеров. Видно, с первого раза все не влезло, вот и пришлось возвращаться.

Кто сидел на погрузчиках – пленные из числа местных жителей или налетчики сами умели управлять агрегатами, не столь это и сложно для тех, кто имеет дело с техникой, – Найденов разглядеть не смог. Он и так не удержался, пробрался поближе посмотреть на тех, кто напал на планету. Но делать это приходилось под прикрытием крайних домов, а от них до шахт и складов было метров четыреста. Да и катера в количестве трех штук сели чуть не в километре. Бинокля у Найденова при себе не имелось, а без оптики уже не до подробностей.

По его прикидкам, вся работа должна была закончиться в течение получаса. И не давал покоя вопрос: куда же подевалась основная масса работников?

Зато оставалось благодарить судьбу за нехватку любопытства у нападавших. Если бы Найденов решил все-таки дойти до склада и посмотреть, что там, то выбраться оттуда он бы уже не успел. А для боя буканьеров было многовато. Задавили бы числом.

Судя по поведению грабителей, нападения они не опасались. Соппротивление подавлено, люди вывезены непонятно куда, так зачем осторожничать? Первый из загруженных катеров взмыл вверх и взял курс на космодром. Спустя минут десять туда же направился второй. Пока заканчивались работы у третьего, в сторону поселка направился краулер, а в нем человека четыре. Понятное дело: при нападении кое-что осталось в домах, и если вещи и прочий хлам интересовать буканьеров не могли, то ведь наверняка в заначках у тружеников имелось немало спиртного. Грех упустить случай и не прихватить с собой несколько десятков бутылок. А уж где их оприходовать, прямо на месте или уже на базе, зависит лишь от принятых в Братстве порядков. На борту пьянство бывает чревато, а здесь почему бы не расслабиться в честь успеха? В самой цели поездки Найденов не сомневался.

Машина проехала в глубь поселка. К немалому неудовольствию казака. Вспомнилось: там был кабак, ограбленный на скорую руку, однако разнообразного зелья все еще оставалось немало. Что ж, пьянство вредно для здоровья. Иногда – до полной несовместимости с жизнью.

Пустая машина действительно обнаружилась там, где предполагал Георгий. Небольшой грузовой краулер с открытой кабиной и кузовом для перевозки всякой мелочи. Ни водителя, ни часового не имелось. В пустом селении сторожить вроде ни к чему. Зато изнутри слышались радостные голоса, хохот, какой-то звон, а разок – и грохот, когда что-то явно опрокинули, и следом вновь раздался взрыв смеха. Посмеяться над чужой неловкостью для многих святое.

Найденов едва успел юркнуть за угол, когда один из буканьеров появился в дверях. Ерунда. У каждого подобного заведения обязательно имеется черный ход, и казак был уверен: закрытым он не будет.

Проскользнуть в кабак удалось без помех. Короткий коридор почти сразу раздваивался. Один вход вел на кухню, второй уводил вниз, очевидно, в кладовку. Но если на кухне налетчикам было делать нечего, вряд ли они собирались промышлять вчерашней едой, то в кладовку вполне могли заглянуть. Оставляя за спиной противника не годилось. Пусть снизу

не раздавалось ни звука, Найденов на всякий случай проворно спустился по лестнице и убедился, что там никого нет.

Дальше можно было не смотреть. Света в кладовке не было, а ни один человек не станет шарить вслепую. Зато со стороны зала продолжали раздаваться веселые голоса, и сотник отправился на звуки.

Кухню прошел тихо, но сразу за ней столкнулся со спешащим навстречу налетчиком. Беспечность буканьера поражала. Он был даже без брони, словно находился на своей базе и при любом раскладе не мог ждать опасностей. Оружие в кобуре, взгляд хмельной, на лице глупая ухмылка.

Хмель у пирата мгновенно улетучился. Он попытался крикнуть, но в тот самый момент клинок шашки ударил прямо в сердце, вырвался наружу и дополнительно полоснул по горлу. Вот поддержать падающее тело Найденов не успел. В первый момент сотник инстинктивно отшатнулся, чтобы не перепачкать форму в крови, а в следующий миг буканьер уже ударился о стену и тяжело рухнул на пол. И счет пошел на мгновения.

Казак проскочил через еще сотрясаемое судорогами тело и оказался в зале. Два разбойника, один из которых оказался женщиной, уже повернулись на звук, и рука одного из них судорожно лапала кобуру. У людей опасных профессий всегда хорошие рефлексy. Медлительные редко доживают до следующего боя.

Вот только казака готовили явно лучше.

Прыжок через стол, шашка прочертила горизонтальный полукруг, встретилась с шеей, и голова лапающего кобуру буканьера отлетела от тела. Вверх ударил фонтан крови, а рука еще дергалась, словно живя самостоятельной жизнью.

Женщина с криком метнула в Найденова нож, но, очевидно, зрелище смерти приятеля повлияло на меткость, и казак лишь чуть отшатнулся от промелькнувшей мимо полосы стали. В несколько прыжков сократив расстояние с противником до минимума, с разгона заехал буканьерше кулаком в челюсть. Разбойница отлетела, свалилась прямо на стол, опрокинула его и осталась лежать на полу.

Убивать женщин казак не привык. Как и бить, но тут уж выбора не имелось. Сам факт присутствия бабы удивления не вызывал. Феминизм пустил корни на многих мирах, и в той же Республике, к примеру, военнослужащих слабого пола было в избытке. Очень уж им хотелось доказать равенство полов. Обратной стороной становилась феминизация мужчин. Когда детей с детства воспитывают как существ неопределенного пола, лучшие качества исчезают, а остается нечто аморфное. Неженственные женщины и немужественные мужчины.

– Эй! – послышалось с улицы.

Шансов добежать до последнего противника живым было мало. Не стоит считать врага неумехой. Он наверняка уже взял под прицел открытую дверь, и достаточно было появиться в проеме, чтобы схлопотать полноценный разряд. Пытаться сотник даже не стал. Он проворно извлек из кобуры нокаутированного пирата лучевой пистолет незнакомой модели, сдвинул планку предохранителя и бесшумной кошкой скользнул к окну. Стекла там уже не имелось, и можно было хотя бы не опасаться острых осколков, взрезающих человеческую плоть.

Реакции буканьера можно было позавидовать. Выстрел последовал немедленно, и край рамы занялся огнем. Однако Георгий успел заметить пирата. Тот стоял под прикрытием краулера, однако голова и плечи торчали над низким бортом, и казак почти не целился.

Теперь оставалось надеяться, что у катера никто особо не спешит и не сразу отправятся

на поиски пропавших любителей выпить. Найденов быстро подвесил на ремень трофейную кобуру, прихватил еще один лучевой пистолет, не забыл метательный нож, а затем затащил тело с улицы под прикрытие стен. Облегчать пиратам поиски казак не собирался.

Теперь можно было заняться пленницей. Нокаутированная противница дышала. Георгий крепко стянул ей руки и ноги позаимствованными у ее невезучих товарищей ремнями, взвалил добычу на плечи, вынес на улицу и закинул в кузов грузовичка. Следом туда отправилось кое-что из продуктов. Без еды и питья никуда, а кто знает, сколько еще придется находиться на планете? Сотник подумал и вернулся еще за одним пистолетом. Есть ситуации, в которых вид невооруженного спутника откровенно нервирует.

Ход у краулера был хорошим, управление мягким, и единственное – порою приходилось объезжать валяющиеся на улочках тела и вещи. Для бегства трофей не подходил из-за медлительности, но любой наземный транспорт все равно уступает космическим катерам, и какую скорость ни развивай, уйти не удастся все равно. Плохо лишь то, что ехать поневоле приходилось к Ариадне, однако офицер обещал ей вернуться. А риск... Куда без него?

– Принимайте пополнение! – Найденов поравнялся с местом, где оставил спутников.

В глазах Ариадны сверкнуло что-то непонятное. А Майкл выглядел откровенно испуганным.

– Но ведь это... Они же искать будут...

– Может, и будет. Если делать нечего.

У Георгия давно мелькнула мысль: отогнать краулер обратно в поселок, а самому вернуться сюда бегом. Буканьеры потеряют немало времени, по необходимости и логике блуждая среди домов. Но не хотелось оставлять девушку наедине с бандиткой. Майкла в расчет можно не брать. Пусть буканьерша связана, но в жизни случаются самые неприятные неожиданности. Потому офицер лишь сбросил живой груз. Пленница застонала, оповещая о возвращении в сознание, а Найденов чуть проехал в глубь леса, чтобы трофей не попался на глаза сразу, затем погрузил добычу на заднее сиденье той машины, которую временно мог считать своей, и бросил Ариадне:

– Теперь гони к следующей шахте. Как можно быстрее.

При помощи хомодетекторов найти беглецов особых проблем не составит. Разве что по здешнему лесу бродят крохотными группами избежавшие общей участи бедолаги. Значит, требуется не просто отдалиться, а спрятаться так, чтобы обнаружить людей стало невозможным.

– Поняла. Только ближайшая уже почти выработана. Там лишь некое подобие музея да десяток человек персонала. Остатки добирали. Хотя... – Ариадна медлить не стала и рванула машину с места так, что пассажиры влипли в спинки сидений. – Где ты ее взял?

– Где взял, там уже нет. Напасть она на меня пожелала. Ведь правда? – Найденов чуть ткнул буканьершу в бок.

– Вам всем хана! – скривилась пленница.

– Вот видишь, она и сейчас угрожает!

– Одна была?

– Теперь уже да.

– Послушайте, зачем она нам нужна? – всхлипнул Майкл. – Может, договоримся?

– Не нужна она нам. На мясо? Так человечинку не едим. Просто побеседуем малость, ответит на вопросы – имеет шанс дожить до суда. Любо тебе отвечать или перед ответами желаешь помучиться? Все равно ведь говорить придется.

Далеко позади взывала сирена. Пираты призывали пропавших товарищей на борт. Сколько теперь осталось до поисков и неизбежной находки?

– Вот почему Майкл вдруг договориться с вами захотел? Да просто предупредили его, что за садизм в следующий раз его выставят на улицу. Он ведь как начнет пытаться, так увлекается, что, пока человека на куски не изрежет, не успокоится. Отделит руку и еще есть заставляет. А с работы ему вылетать неохота. Строит из себя смиренного, – как ни в чем не бывало продолжил повествование Георгий, обращаясь к пленнице. – Ты форму на мне узнала? Узнала, вижу. И о некоторых наших казацких методах осведомлена?

– Мы ваш корабль в самом начале накрыли. Не мог оттуда никто уцелеть... – не очень уверенно произнесла буканьерша.

– Почему же не мог? На борту никого, кроме вахтенного, не было. Так что в данный момент проходит этап первый. Действие мелкими группами. А будет и второй – соединенный... – Сотник вдруг не умом, а сердцем осознал, что из всего экипажа «Ермака» он остался один. До признания бандитки еще имелись какие-то варианты. Но в глубине души поднялась здоровая злость. – Вы же ох как влетели, голубчики! Не позавидуешь! Уничтожение русского корабля приравнивается к оскорблению Императора. Не знаешь этого закона? И какое наказание следует по данной статье? Без снисхождения и срока давности.

Судя по побелевшему лицу, закон пленнице был известен. Как и то, что смягчающих обстоятельств по нему не бывает.

– Я не канонир. Я простой абордажник, – забормотала она. – Понятия не имею, кто по вам стрелял и с какого корабля. Но ведь никто не ожидал, что вы окажетесь на Туании...

– Верю. Но вас зачем сюда принесло?

– За добычей.

– Только за рудой?

– Не только. – Буканьерша явно готова была сломаться. Она лишь сейчас осознала последствия гибели струга. Империя никогда никого не прощала, если Сенат решал, что случившееся затрагивает честь Императора.

– Смелее. Я ведь добрым бываю. Если любо, иногда словечко замолвить могу, – поощрил ее офицер.

– Нам велели вывезти отсюда как можно больше людей.

– На «мясо»? – уточнил Георгий.

Куда, спрашивать он не стал. Обычному бандиту такое знать не положено. Все сделки и финансовая часть известны только самому высокому командованию. Даже не капитанам кораблей.

– Да.

Технология на словах проста. Перевозить бодрствующих людей очень дорого. Им же необходимы пища, вода, воздух, наконец. Зато человека можно заморозить путем давно известной процедуры, и тогда куча проблем отпадает сама собой. Правда, появляется другая. Зачастую препараты используются сверх всякой меры, надо же экономить, и весьма значительный процент груза при оживлении становится инвалидами, или идиотами, или теми и другими вместе, но даже при подобных потерях выигрыш получается огромный. Этим методом зачастую пользуются всевозможные сомнительные компании для доставки работников в ничейные миры, где администрация рудников является единственной властью. Разумеется, с учетом того, что товар берется отнюдь не на развитых планетах. Многие миры отвергают подобную практику, возводят ее в ранг наказуемых деяний, однако населенная

человечеством часть галактики теми мирами не ограничивается, да и, осуждая, смотрят на подобную практику сквозь пальцы. Если деяние не касается их собственных граждан.

– Не стыкуется. Население здесь слишком большое, чтобы перевезти его на ваших кораблях даже в замороженном виде. Не разместите.

– Уже размещают, – не выдержав, хохотнула буканьерша. – Наше руководство специально нагнало сюда уйму «Мистралей». По подложным документам, чтобы никто раньше времени не заподозрил. Вот на них живой товар и заберут. Иных ценностей здесь не так много...

Наверняка Майкл после такой откровенности задумался и позабыл о любых договорах с бандитами. Лучше скрываться до последнего, тем более шансы имеются. Когда население достаточно велико, буканьерам нет смысла отлавливать каждого человека. Очень уж много времени займет подобная охота, а тактика проста – напал, захватил и скрылся задолго до того, как кто-нибудь узнает о происшедшем и пришлет вооруженные силы к атакованной планете.

Оставалось надеяться, что случайный спутник относится к тем, кого страх делает храбрым. Хотя бы на время. Максимум два-три дня, и Туания вновь будет свободна. К сожалению, не только от пиратов, но и от подавляющей части жителей.

Дороги между поселениями и шахтами были неплохими. Не идеальные магистрали, как в наиболее развитых мирах, но Ариадна могла сполна использовать возможности машины и выжимала из нее все. Где-то позади остались буканьеры, которым требовалось какое-то время, чтобы послать группу на поиски пропавших, обнаружить трупы, вернуться, поднять тревогу... Но если они не медлили, то вполне уже могут приступать к последней стадии.

– Сколько вы планируете пробыть здесь?

– Пока не загрузимся по полной. Но велели поспешить.

– Приехали! – Ариадна сбросила скорость. – Тут недалеко.

Она явно опасалась въехать в поселок без разведки. Вдруг и туда вернулись буканьеры?

Казак проворно выкатился наружу, пробежал вперед и выглянул из-за деревьев. Благо, беглецы как раз оказались на очередном холме, а цель их путешествия лежала в низине.

До поселка было еще километра два. Вернее, не до самого поселка, а до шахты с положенными строениями рядом. Жилые дома, здесь – немногочисленные, располагались еще дальше. Зато никаких катеров не было. «Уже» или «пока» – вопрос другой. Может, отсюда удалось вывезти все еще вчера. Людей – без сомнения, очень уж пустынно было вокруг. Да и не так много их здесь проживало, по словам Ариадны. Но хотя бы обошлось без пожаров и разрушений.

– Гони к шахте! – бросил вернувшийся Георгий и вновь плюхнулся на заднее сиденье.

– Дальше-то что? – Девушка действительно гнала. Назвать ее манеру вести ездой не поворачивался язык.

Найденов невольно восхитился спутницей. Ариадна вела себя так, словно попадать в переплеты ей было не в новинку. Ни следа паники, спокойные вопросы, что надо делать, раз казак самый опытный (конечно, хотелось, чтобы не просто опытный, а неотразимый во всех смыслах). Четкое выполнение приказов... В общем, идеальная спутница если не всей жизни, то в приключениях – точно.

– Дальше, если будут искать, спустимся под землю. Там нас никакие хомодетекторы не обнаружат. Несколько часов поизображаем из себя рудокопов. Чуть отдохнем, пообедаем... Еды немного я прихватил.

Немного заключалось в ящике консервов, галетах и в упаковке минеральной воды. Как

офицер Георгий прекрасно сознавал, что без снабжения никакая война немыслима. И даже игра в прятки не получится. А лишний раз испытывать судьбу ради куска хлеба не стоит. Вот спать скоро захочется без сомнения. С этим сдвигом во времени да любовными играми неизбежно накатит усталость. Пока помогает адреналин, так ведь рано или поздно организм его вырабатывать перестанет.

Они успели вовремя. В небе появилась точка, но вход в шахту был рядом, а машина стояла около какой-то конторы в ряду еще пары таких же. Захватом транспорта буханьеры не заморачивались, и его хватало повсюду. Со стороны же пиратам было самым не понять, что принадлежало местным работникам, а что появилось здесь недавно.

Вроде бывать в шахтах Найденову до сих пор не доводилось. Во всяком случае, в последние годы, которые он помнил. А те, которые вспомнить не мог, сейчас роли не играли. Если уж сам смирился, что детство и юность прошли неизвестно где...

Как ни странно, электричество все еще поступало, действовал подъемник и горели некоторые из ламп. Вполне возможно, что сработала аварийная система. Шахта в некоторых аспектах подобна космическому кораблю. Здесь тоже существование человека висит на волоске, и даже самые прижимистые хозяева вынуждены принимать меры предосторожности. Например, дублировать некоторые системы, делать их независимыми от происходящего наверху. Понятно, не на всем протяжении, но в шпуреках у самого входа обеспечить минимальное освещение для ориентации, как и работу подъемника, не столь сложно и накладно.

В целом ничего хорошего под землей не имелось. Вырубленные в почве коридоры, подпорки и нависающая над головой толща земли.

После короткого поиска оказалось, что все не настолько плохо. Буквально в соседнем шпуреке обнаружился своеобразный блок отдыха – большая комната со столами и лавками, очевидно, для обеденного перерыва, да дурно пахнущий примитивный санузел. Еще имелось подобие кабинета, где стоял неработающий компьютер и даже имелся небольшой диванчик. Попытки реанимировать электронику к успеху не привели. По объяснениям Ариадны, он работал лишь подключенным к местной сети, а как раз сети сейчас и не было по вполне понятным причинам. Заставка же на экране никого не интересовала. Как не интересовали списки рабочих по сменам и бригадам. Разве что общие планы шахты. Мало ли что может случиться! Вдруг буканьеры решат проверить подземелья на предмет обитаемости? Ну или догадаются, куда скрылись неведомые партизаны. Шанс на это минимален, но все равно имеется.

Найденов запоминал, а в голове крутился простейший вопрос: каким образом целая эскадра сумела подобраться к планете незамеченной? Или диспетчеры были в сговоре с налетчиками? Жаль, пленный о подобном по определению знать не должен.

После скудного завтрака сотник достал один из лучевых пистолетов.

– Майкл, ты этой штукой пользоваться умеешь?

– Нет, – отшатнулся спутник.

Обычный менеджер средней руки, законопослушный и думающий явно лишь об удовольствиях и деньгах, а тут – оружие. То есть риск. Может, когда и дрался на кулачках, но было то в далеком детстве.

– Понятно... – Найденов машинально покрутил кончик уса.

– Мне дай. – Ариадна оказалась решительнее мужика. – Только покажи, как стрелять.

Мне доводилось пользоваться оглушителем.

– Стрелять-то не сложно, сложно бой выиграть. – Он вручил подруге оружие и в нескольких фразах объяснил основные правила. – Поняла?

– Кажется.

– Ладно. Скоро повторим. – Как офицер Георгий прекрасно знал, что общих правил далеко не достаточно. Необходимы постоянные тренировки, доведение любого действия до полного автоматизма. На это в лучшем случае уходят месяцы. Без этого оружие бывает опаснее для владельца и для своих, чем для врага. Да и стрелять мало. Надо уметь выживать, маскироваться, перемещаться с места на место, в общем, столько всего, что буканьеры сто раз успеют покинуть Туанию.

– Где ваша база? – Сотник повернулся к пленнице.

– Как?

– База где?

– Я что, штурман?

– Не хаами! Мигом у меня вспомнишь то, что никогда не знала!

Рука Найденова легла на эфес шашки, и в глазах буханьерши мелькнула тень страха. Она наверняка вспомнила отлетающую от туловища голову своего приятеля.

– Времени у меня мало, но немного потратить его я все-таки могу. Скажем, отрубить тебе вначале пальцы, потом кисть, потом – руку по локоть, – пообещал казак.

– Не надо, – вдруг просипел Майкл, словно речь шла о нем.

– Цыц! – не оборачиваясь, бросил казак.

На деле приводить в исполнение угрозу он не собирался, но остальным это знать незачем.

– Но я правда не знаю, – виновато сообщила пленница. – У нас несколько баз на разных планетах. И в Темном Облаке, и недавно появилась по ту сторону... Точных координат не скажу, но...

И вдруг полыхнуло. Голова и грудь буханьерши мгновенно обуглились, и сразу раздался испуганный вскрик Ариадны.

– Что?! – повернулся к ней Георгий.

– Я не думала... Только проверить хотела... Правильно ли поняла... А он выстрелил... – Ариадна уронила лучевой пистолет. Она бледнела на глазах, а потом вскочила и, зажимая рот руками, бросилась в сторону санузла. Майкл рванул вслед за нею.

Поджаренный труп – не самое аппетитное зрелище. Напрасно говорят, будто труп врага приятно пахнет. Воняет он так, что хоть нос затыкай.

Нос затыкать Найденов не стал, но душу в национальных традициях отвел. Проще говоря, покрыл матом все и всех, только не вслух, раз уж неподалеку дама, а лишь шевеля губами и помогая себе взмахом руки. Нельзя давать оружие тем, кто не умеет им пользоваться! Нельзя!

Придется брать другого «языка», раз беседа прервалась на самом интересном месте. Ничего ведь толком еще не узнал. Даже абордажник, не ведая точных координат, все-таки знает какие-то приметы в виде двойных звезд, сгущений туманностей, количества планет в нужной системе... И тем более любой буханьер обязан знать имя главаря. Когда о противнике ничего не известно, любая информация представляет собой немислимую ценность.

– Вот что... Заканчивайте приводить себя в порядок. Можете перебраться в кабинет. А мне наверх надо. – Найденов машинально коснулся кончика уха.

– Я с тобой, – не уточняя, быстро сказала Ариадна.

Одиночества в данный момент она явно боялась больше любых мыслимых и немислимых опасностей. Третьего их спутника в расчет можно было не брать.

– Но там же бандиты... – протянул позабытый Майкл.

– Они мне и нужны. Давно пора покончить с ними, а для этого сведения необходимы, – спокойно пояснил офицер. – Где они обитают, сколько их, кто руководит, по возможности – с кем связаны...

– Нас без того ищут... Убьют ведь! – Вряд ли мужчину интересовала судьба казака, а вот то, что после боя буханьеры могут навестить шахту, – вполне.

– Положим, мы еще посмотрим, кто кого... – протянул Георгий. – Ты оставайся. Долго это не продлится...

– Ну, нет! – С казаком было страшно. Без него – вообще хоть сразу помирай.

– Тогда тащи продукты.

– А мы не вернемся? – Глаза Майкла никак не желали сфокусироваться на чем-то одном.

– Все мое ношу с собой, – хмыкнул Найденев. – Мало ли? Любо мне так.

– Ага...

– Тогда пошли.

Один пистолет в кобуре на поясе, второй – в кармане, третий сотник держал в руке. Если доверить оружие некому...

Лифт послушно тронулся вверх, затем вдруг дернулся, застыл, после паузы стал подниматься вновь. Майкл замер в напряжении.

– Может, напряжение скачет? – предположил Георгий.

– А мы не упадем?

– Не должны. Но застрять можем, – улыбнулся казак. – Да ничего страшного! По тросам выберемся!

Кажется, насчет напряжения он был прав. Лифт отчаянно дергался, словно не хотел доставить на поверхность доверившихся ему людей. С учетом глубины шахты ситуация была не из приятных. Правда, судя по плану, имелся другой выход, но вдруг там дела обстоят еще хуже?

Свет тоже стал вдруг мигать, и в моменты вспышек лицо Майкла стало казаться особенно бледным. Хотя, может, сотник и сам выглядел не лучше при подобном освещении. Но вот возник знакомый вестибюль, и беглецы быстро выскочили наружу в своеобразный предбанник.

– Гарью тянет. – Георгий коснулся усов. – В общем, пока ждите. Незачем выглядывать всем вместе.

Гарью действительно тянуло, а когда офицер осторожно выглянул, стала ясна причина вони. Машины на стоянке обуглились, дома в поселке догорали, и дым еще тянулся к небесам. Но никого поблизости не было. Буканьеры сожгли все, что могли, да убрались по своим делам, не интересуясь, спрятался ли кто в шахте. Сотник осторожно выскочил наружу, залег под прикрытием какой-то стены, огляделся получше, но в пределах видимости пиратов действительно не было.

– Что там? – Ариадна неожиданно вышла на воздух. Рука ее лежала в сумочке, словно девушка искала там нечто, ведомое лишь ей.

– Я сказал: не высовываться! – Найденев едва сдержался, чтобы фраза не прозвучала грубо.

Беда с прекрасным полом. Чуть не так скажешь, а потом выясняй отношения, словно виноват!

– Но нет ведь никого! – Ариадна успела кинуть взгляды на все стороны света. – Ой!

Восклицание вырвалось, когда она увидела, во что превратилась ее машина. Девушка бросилась к ней, словно что-то могло измениться, застыла рядом и лишь мотала головой.

– Сволочи! Платить кто будет?

– Страховая компания. Если она еще сохранилась. И если машина была застрахована от налета. – Сотник не спеша извлек сигарету. Закуришь здесь, когда такое творится!

– Они нас искали? – В отличие от девушки Майкл так и застыл в проходе.

– Не нашли же. Если бы точно знали, что мы тут, придумали бы способы отправить в иные края. В крайнем случае спустились бы проведать. Скорее, просто с досады выместили злость. Тут поработали малой лучевой пушкой. Так, слегка, благо, против таких целей большего не требуется.

– И что теперь?

– Придется идти пешком. Пока не найдем какой-нибудь транспорт.

– Может, лучше спустимся?

– А подняться? Если лифт вообще сдохнет?

Аргумент подействовал. Страх – всего лишь разновидность кнута. Сразу силы придает.

А у кого-то – отнимает...

* * *

– Майкл!

Парень опять отставал. Конечно, идти по лесу тяжеловато, это не дорога, да и почти весь груз тащил случайный попутчик, но это же не повод постоянно приноравливаться к его черепашему шагу да то и дело ждать! Вот и сейчас его было не видно, и лишь хруст сучьев говорил о том, что Майкл еще пытается идти.

– Ну и знакомые у тебя! – не выдержал Георгий.

– Нормальный парень. Кстати, зарабатывает неплохо, перспективный.

– Самые нужные сейчас качества! – Сотник тронул усы. – Только перспективы в данный момент у него...

– Джордж, ты что, ревнуешь? – улыбнулась Ариадна.

– Было бы к кому! Не привык я ходить таким темпом. Так мы никуда не успеем. Обрати внимание: они почти перестали летать.

– Но это же хорошо! Чем быстрее уберутся с Туании, тем лучше.

– Пленный нам нужен позарез. Пусть не навигатор, но даже простой пират что-то знать должен. Убийство подданных Императора приравнивается к оскорблению, и долг любого человека – найти и покарать преступников.

– Какой пленный? Самим бы уцелеть! Или хочешь превратиться в «мясо»?

– Это они кое-что забыли. Придется напомнить.

День клонился к вечеру. Никаких пригодных к употреблению машин спутникам так и не подалось. Буканьеры уничтожили весь передвижной транспорт, и зря Найденов заглядывал в небольшое поселение и на пару ферм, мимо которых пролег путь. На дороге тоже попала пара остовов уничтоженных транспортных средств. Правда, по большей части казак предпочитал идти вот так, прямо через лес, и не показываться на открытых пространствах. Но до города все еще было далеко. Утреннее петляние отдалило беглецов от столицы, а пешком, да с таким спутником быстро идти никак не получалось.

– Выходит, наша с Майклом судьба тебя вообще не волнует?

– Его – нет. Твоя – да. Но долг превыше всего.

Он не стал напоминать, что если бы не случайный выстрел, то думать о новом пленном бы не пришлось. По мнению казака, даже умные женщины, на словах руководствующиеся логикой, на деле очень зависимы от эмоций. И уж вообще все представительницы

прекрасного пола априори считают себя всегда правыми и безгрешными. Доказывать им что-то бесполезно, зачем же тогда силы терять?

– Уф! – Из-за кустов наконец-то показался Майкл. Вид у него был жалкий, и чувствовалось: если бы не страх одиночества, он давно бы упал и лежал хоть сутки. – Слушайте, может, отдохнем? Куда спешим? Место вроде укромное.

– Ладно. Привал пятнадцать минут, – смилостивился Найденов. И то потому, что к городу лучше подойти в темноте. Конечно, в инфракрасных лучах заметить человека – раз плюнуть, но, судя по предыдущей встрече, буханьеры вели себя достаточно беспечно. Вряд ли гибель нескольких товарищей заставит их чрезмерно осторожничать. И уж тем более налетчики не станут ждать врага прямо посреди собственного расположения. Если оставить спутников где-нибудь по пути да вести себя не слишком нагло, в смысле действовать тихо, без эффективных перестрелок, шансы на успех будут неплохими.

И кроме вполне понятной усталости, Найденова мучили два вопроса. Каким образом к Туании незамеченным подошел боевой флот буханьеров, если даже поля отражения должны засекается стационарной аппаратурой космодрома на весьма порядочном расстоянии? И второй – кому пираты продадут население планеты? Вернее, продали, ведь ясно, что покупатель уже найден. Но все ответы могли сейчас быть лишь умозрительными, и разгадки оставалось отложить на неопределенное время. В идеале же – вообще поручить их более компетентным лицам. Ведь появится же кто-то из них на этой несчастной планете!

– Подъем! Время вышло. – Поневоле приходилось быть безжалостным. В идеале же Георгий был не против оказаться в одиночестве. Все-таки любые спутники, если они не профессиональные воины, являются обузой.

Майкл по-стариковски закричал. Он бы совсем не встал, однако побаивался казака. Весь его вид говорил об одном: вот скоро упаду и не встану. И смерть будет на совести тех, кто немилосердно гонит его вперед.

Впрочем, ему повезло. Вечернее небо вдруг оказалось затянуто облаками, и с наступлением темноты передвигаться стало невозможно. Никаких ориентиров, даже Найденов уже не смог бы сказать, в какой стороне располагается город, и это уже не говоря о лесной чащобе, где каждая ветка словно мечтала выколоть путникам глаза. На худой конец – разорвать одежду. А каждый корень норовил подставить подножку...

* * *

– Так простудиться недолго, – жалобно заявил Майкл.

После ночевки прямо на земле тела затекли, болели в разных местах, вдобавок предутренняя прохлада вызывала дрожь. Одета вся троица была легко.

– А ты подвигайся, – предложил казак, энергично разминаясь.

– Холодно, – возразил Майкл. Однако Ариадна уже последовала примеру Георгия, и пришлось парню тоже изобразить какие-то простейшие движения.

– Теперь завтрак, и пойдем, – объявил Найденов. – Как раз окончательно посветлеет. Погода сегодня должна быть ясной, облака почти ушли...

Небо действительно понемногу набирало нежно-голубой цвет, возможно, к некоторому огорчению Майкла.

Зато каждый прием пищи, будь то ужин или завтрак, уменьшал носимый бедолагой груз.

– Скажите спасибо, что сейчас не зима, – улыбнулся офицер. – И даже не осень. Вот тогда бы мы попрыгали!

– Да уж...

На деле Георгию было немного не по себе. Времени потеряно много, сколько еще буканьеры пробудут на планете – неизвестно, и даже в какой стороне город, не очень ясно. Но с последним сотник надеялся разобраться. Здесь, в центре освоенных компаниями земель, была сеть дорог. Вполне достаточно выйти на какую-нибудь из них, чтобы определить собственное местонахождение. А вот со всем остальным...

Далеко в небе послышался гул, и Найденов махнул рукой в сторону ближайших зарослей. Конечно, для хомодетекторов это не помеха, но все-таки... И уж совсем абсурдным было молчание, словно в небесах могли услышать тихий разговор.

Судя по звуку, летательный аппарат должен был пройти в стороне. Затаившаяся компания его так и не увидела, зато вдалеке послышался хлопок, а затем еще один.

– Что это? – спросила Ариадна.

– Понятия не имею, – вынужден был признать Георгий. – На обычные бомбы не похоже, там взрыв мощнее.

Некоторое время ничего не происходило, даже гул умолк, но затем по кронам прошелестел ветер, и потянуло прохладой. Крохотный отряд как раз остановился перед узенькой речкой, преградившей путь, и люди уже машинально посматривали по сторонам в поисках дороги и мостика. Вода вдруг потемнела и покрылась рябью. Все это сильно смахивало на приближение грозы со всеми неприятными на открытом месте последствиями.

– Дорога должна быть там, – решительно указал вправо Найденов.

Но указать гораздо легче, чем идти. Как обычно бывает на берегу, вдоль воды заросли были гуще. Склонившиеся к реке деревья, обильный кустарник, иногда – подобие небольших заводей, по каким-то причинам отделившихся от основного русла... Небо набухало темнотой, все громче шелестели кроны и сильнее гнулись ветви, а воздух становился холоднее едва ли не после каждого вздоха.

И все-таки они успели. Как и положено, через речушку был переброшен мост – основательный, широкий, чтобы выдержать фуры и прочую тяжелую технику, и, как частенько бывает, в том месте, где полотно моста покидает берег, имелось некое подобие убежища. Не то пещерки, не то просто ямы...

– Майкл, за мной! – Найденов рванул обратно к лесу. – Сучья собирай!

– Зачем? – Парень ничего не понимал.

– Для костра. Или ты одет тепло?

Шашка плохая замена топорiku, но когда лезвие покрыто келемитом, то сучья можно перерубать и ею.

Их накрыло на третьей ходке. Не по-летнему ледяная вода обрушилась на землю. Стало трудно дышать, словно вдруг пропал воздух. Но в убежище было почти хорошо, во всяком случае – сухо, а что малость дуло, так ведь не так и сильно.

– Хорошо! – неожиданно для спутников рассмеялся казак.

– Что – хорошо?

От гула бури приходилось кричать.

– Что речка небольшая. А то нам только шторма не хватало!..

– Они, наверное, фризёрные бомбы применили.

Огонь то горел ровно, то стлался под очередным порывом ворвавшегося под мост ветра. Но ураган пошел на убыль, хотя вполне мог и разыгаться вновь. Сильно похолодало, и если бы не захваченные сучья, людям оставалось лишь замерзнуть. Впечатление было такое, будто температура упала почти до нуля и продолжала падать.

– Какие? – уточнила Ариадна.

– Фризёрные. Такая бомба замораживает вокруг себя все. В зависимости от мощности до определенной температуры и в некоем радиусе. Извини, точнее сказать не могу. Обычно применение их смысла не имеет. Но тут, судя по эффекту, наши залетные друзья прошились едва ли не ковровым методом. Вот погода с ума и спятила. Где холод, где тепло, разница давлений, прочие прелести... Или у вас такое уже бывало?

– Пока я здесь – нет, – уверенно ответила девушка.

– Я тоже ни о чем таком не слышал, – поддержал ее Майкл.

– Кстати, это значит, что налетчики покинули Туанию. Прошились напоследок, напакостили неведомо зачем, а сами уже на орбите. А то и на пути к своей базе. При подобной свистопляске в атмосфере не особо взлетишь. Погони они боялись, что ли? Но ведь не на чем.

– Улетели?! – обрадовался Майкл. Но сразу сник: – И как долго продлится ураган?

– Понятия не имею. И насколько упадет температура – тоже. Для этого надо знать, сколько было бомб, их мощность, всякие атмосферные распределения, количество поступающей на планету энергии, в общем, много всего... В общем, узнаем на практике. Но рано снялись, рано. Неужели успели заморозить всех жителей? Как понимаю, процесс не настолько быстр. Даже если аппаратура с собой. Может, спугнул их кто?

Последнее предположение могло бы согреть душу. Тела-то мерзли, несмотря на огонь. У Ариадны хоть плед имелся. Правда, тепло не мог сохранить и он.

– А если спугнули, то скоро тут спасатели будут? – Майкл спрашивал так, словно казак мог знать ответы.

– Сплошные неизвестные, – вновь признался Найденов. – Для этого в диспетчерскую попасть надо, на небо посмотреть. А диспетчерская, судя по показаниям пленницы, разгромлена.

Небо было мрачным. По времени еще тянулся день, но темнота была словно поздним вечером.

– Смотрите, снежинки! – вдруг выкрикнула Ариадна.

Радости в ее голосе не было никакой. Но погода считала, будто плохой она быть не может, и скоро редкие снежинки сменились обильным снегопадом. Округу заметало на глазах.

– Вспоминайте, до города далеко? Или, может, тут рядом какое-то другое поселение есть? Хотя бы фермерская избушка. Надо тряпками разжиться, пока не замерзли.

– До города... – протянул Майкл. У Найденова сложилось впечатление, что за пределы столицы парень практически не выбирался.

– Километров двадцать, – отозвалась Ариадна. – Но не дойдем. Метет как... – И невесело улыбнулась. – Всю жизнь хотела увидеть настоящую зиму, и вот, увидела...

– Мечты имеют коварное свойство сбываться, – кивнул офицер. – Зиму я видел. И прочие времена года. Но здесь все равно замерзнем. Только вытащить нас будет некому.

Его лицо приобрело странное выражение, словно Найденов вспомнил нечто, ведомое лишь ему одному.

– Вообще-то тут неподалеку была деревня. Небольшая, даже не деревня, так, ферма. Хозяин да работников десятка два. Наверное, – наморщила лоб Ариадна. – Еще псы там злющие. Но ведь сжигали налетчики все.

– Любо. Даже на пепелище можно что-нибудь найти, – встрепенулся Георгий. – И не факт, что сожжено действительно все. Мы же видели малую толику... Далеко идти?

– За мостом скоро будет развилка. А ферма – сразу за лесом. Я там была один раз с компанией, но так, проездом. Даже имя хозяина не помню. Или даже не знала.

– Имя – ерунда. Даже если он на прежнем месте. Тогда так. Сейчас подогреем консервы, поедим горячего, и вперед. В смысле, в сторону. А псы... Псы нам не нужны. Ни злые, ни добрые...

* * *

Псы им действительно были не нужны. Зато они нужны были псам. Как последние уцелели, сказать было сложно. Или во время нападения почувствовали чужую силу и не стали защищать хозяина, или сидели на цепях, а налетчики по непонятным соображениям не стали их трогать, или, напротив, успели убежать с фермы, скрыться в лесу, пока людям было не до них. Впрочем, какая разница. Одуревшая от неожиданной смены погоды, голодная до предельной злости стая вырвалась из-за деревьев и атаковала с ходу.

Отреагировать успел лишь Найденов. Руки замерзли, пальцы слушались плохо, и, вместо того чтобы хвататься за кобуру или лезть в карман за пистолетом, казак выдернул из ножен шашку. Продолжая движение, клинок взмыл вверх и обрушился на летящего навстречу пса. Офицер еще успел задвинуть девушку себе за спину в извечном мужском стремлении прикрыть, а потом келемитовое лезвие с поразительной легкостью отделило голову пса от тела.

Майкла прикрыть было некому. Он тоже отреагировал на нападение, только несколько иначе – с неожиданной прытью рванул прочь подальше от страшных зверей, и первый прыжок крупной собаки пропал впустую.

– Куда? – выдохнул Найденов.

Он крутился, пытаясь уберечь Ариадну да не попасть под удар самому, и шашка вертелась не хуже лопасти вертолета. Еще один пес лишился передней лапы, отчаянно завизжал, но его визг не охладил собратьев. Девушка ошупью пыталась что-то найти в сумке, и в иное время Георгий наверняка бы съязвил, что спутница решила срочно поправить макияж.

Спутница – ладно. Лохматый черный зверь запрыгнул Майклу на спину, сбил с ног, и парень отчаянно взвизгнул. Не хуже раненого пса. Георгий на долю мгновения отвлекся, и тут же одна из собак изловчилась и почти вцепилась ему в ногу. Излишняя прыть бывает наказуема. Клинок просвистел, обрушиваясь на зверюгу, и еще одним противником стало меньше. Лево́й рукой казак пытался вытащить из кармана лазерный пистолет, и, как частенько бывает в подобных случаях, нехитрое действие не получалось.

Какой-то пес из умных решил, что незачем испытывать судьбу в поединке с келемитовым клинком, и в несколько прыжков присоединился к зверю, терзавшему Майкла. Но тут вдруг что-то случилось, Найденов не сразу понял что. Обе собаки вдруг затихли. А дальше – пара ударов, и противников вокруг не осталось. Их и было-то всего семь штук, просто мельтешение производило впечатление, что псов огромное количество.

И лишь теперь Георгий увидел в руке подруги ошеломитель.

– Откуда? – Дыхание сбилось, и вместо развернутого вопроса казак обошелся одним словом.

– Я всегда его ношу. У нас, на Туании, всякое бывает. Пристают иногда, – улыбнулась Ариадна.

– Ясненько. – Найденов вытер клинок о шкуру ближайшего зверя, посмотрел, нет ли еще кого в округе, и шагнул к лежащему парню.

Конечно, ошеломитель должен был воздействовать и на того, однако первый же взгляд показал, что случайному спутнику никакой парализующий луч был не страшен. По очень простой причине: горло Майкла было разорвано.

– Что? – Ариадна стояла на прежнем месте.

– Мертв, – односложно ответил казак.

Он дважды опустил клинок, отправляя собак в их собачий ад, кинул последний взгляд на парня и вздохнул. Опять ведь клинок чистить!

– Пойдем. Все равно похоронить толком не сможем. Надеюсь, больше на ферме никого нет. Бешеных коров, к примеру. – И неожиданно признался: – А я немного согрелся.

После случившегося на планете гибель одного человека Найденова особо не тронула. В принципе, случайный спутник так и остался чужим и воспринимался скорее обузой, чем товарищем.

– Это моя вина... – Подойти и попроситься Ариадна не решилась. – Успела бы – был бы жив.

– Не побежал бы – тем более. Понимаешь, в принципе мы ему и без того подарили некоторое время. А что случилось... Так ведь никогда не надо показывать зверю спину. Но ошеломителем ты пользуешься – любо посмотреть. Признайся, многим досталось? Наверно, мне надо поблагодарить судьбу, что меня по каким-то причинам ты решила не трогать.

– Тебе это не грозит. – Девушка многозначительно улыбнулась, словно позабыв о лежащем тут бездыханном теле.

Но ветер в очередной раз взвыл сильнее, и путники без дальнейших разговоров двинулись вперед. Какие уж тут переживания о чужой судьбе, когда остановка означает смерть?

* * *

На счастье Георгия и Ариадны, ферма была разгромлена не полностью. В противном случае им оставалось только замерзнуть. Сил идти дальше через разыгравшуюся метель у них не было, а имеющаяся одежда служить защитой от холода не могла. Оба уже замерзли и двигались, плохо соображая, куда идут и зачем.

Хозяйский дом сгорел почти полностью, многие постройки – тоже, но ферма была большой, и уничтожать все налетчикам было недосуг. Скот был прихвачен с собой, свежее

мясо как-никак, но стандартный тысячегаллонный томсоновский размножитель адаптированной хлореллы трогать никто не стал. Может, и сломали бы походя, да рядом не прошли. Вообще велик ли смысл в уничтожении дел рук людских на планете? По любому счету, вообще никакого. Все равно колонии на Туании больше не было, а если кто вдруг решит ее возродить, так при определенных вложениях это будет не столь трудно. Дома-то новые построить не проблема. Главное – запустить рудники, а перед тем переправить сюда соответствующих специалистов. Может, весь разгром действительно был предпринят лишь в отместку за гибель нескольких налетчиков. Кто поймет логику разбойников? Фризерные бомбы хотя бы могли с известной гарантией подсократить количество спасшихся. Ведь наверняка таковые имелись и помимо Найденова с его дамой. Чтобы собрать всех находившихся на планете людей, требовались планомерные поиски, следовательно – время. А буканьеры явно спешили убраться подальше. Вот и решили отомстить оставшимся.

Среди уцелевших строений была парочка домов для работников. По крайней мере так определил их предназначение Георгий на основании планировки и простейшей мебели. Но мебель – ладно. Главное, на Туании в этих широтах была смена времен года, и потому в домах имелись печи. А уж затопить их даже заочевенными непослушными руками – не проблема. Проблемой оказалось согреться даже после того, как весело заплясал огонь. Включать же электричество – солнечные коллекторы уцелели, накопители тоже – Найденов не рискнул.

Одежда промокла, но, как предполагал казак, тряпок в доме хватало – и мужских, и женских. На такие мелочи налетчики не разменивались. А что размеры не совпадали, ничего страшного. Не на прием же к Императору идти, а здесь – кто увидит?

За окнами меж тем стемнело не только от погоды. Ночь вступила в права, и ни о каком продолжении пути Георгий не думал. Спешить было уже некуда. Буканьеры явно покинули планету, тут он опоздал, в прочем же задержка во времени была лишь на пользу. Действие бомб закончилось, лишь инерция природы была велика. Температура все равно повысится, пусть не до положенного по календарю уровня, но до вполне приемлемой величины.

– Завтра еще будет холодно, может, и через недельку прохладно, но всё – весна, – ободряюще улыбнулся Георгий и тронул ус. Пока шли, мужское украшение обледенело, свисало сосульками над губой, а тут уже высохнуть успело, хоть закручивай перед хорошенькой женщиной.

– Мы задержимся здесь на неделю? – деловито уточнила Ариадна.

– Нет, только до утра. Надо посмотреть, что в городе. – И после паузы: – И в порту. Потом будем решать, как скоротать время до прибытия помощи.

– Хочешь сигнал подать?

– Хотелось бы, но если в чем уверен: никаких средств связи давно нет. Даже если захватили их целехонькими, то уничтожили перед отлетом. А скорее всего – еще при нападении. Но ты же специалист по компьютерам, вдруг что-то уцелело в памяти ваших диспетчерских машин? Попробуем?

– Попробуем, – согласилась Ариадна.

И они попробовали. Правда, пока кое-что другое.

Тяжелый «Смитсон» оказался едва не идеальным средством передвижения. Зря в самом начале Ариадна активно возражала против подобного транспорта. Правда, выбора не имелось, по какому-то капризу судьбы новенький многофункциональный трактор уцелел, а несколько машин – нет. Каприз предстал в виде просторного сарая, явно играющего роль ремонтных мастерских. Может, буканьеры и заглянули сюда, но уничтожить трактор забыли.

Действительно ли отремонтировали «Смитсон» или просто загнали его сюда, Георгий так и не понял. Он лишь проверил системы, убедился в работоспособности, благо, интересовала его лишь езда, а не обработка полей, и после этого предложил даме отправляться в город на том, что оказалось в распоряжении.

Разумеется, особого комфорта внутри кабины не было, как не было возможности развить высокую скорость. Но главное – ехать непрерывно, и тогда обязательно окажешься там, где надо.

– Никогда не путешествовала таким экзотическим способом, – призналась Ариадна. – А ты?

– Вроде бы тоже. Нет, у меня имеется земельный надел, как у каждого казака, но когда его обрабатывать, если я почти все время в полетах? И неинтересно, если быть откровенным. К любой работе необходима привычка. Если бы я рос на земле...

– Ты городской? – может, ради вежливости поинтересовалась девушка.

– Не знаю, – искренне признался Георгий. – Наверное.

– Как? – На сей раз девушка действительно удивилась.

– Я найденыш, отсюда и фамилия. А кем был раньше, установить не удалось. А сам я не помню. Когда-нибудь расскажу. В более спокойной обстановке.

Дорога действительно к откровенностям не располагала. Завывал ветер, атмосфера никак не желала успокаиваться, но стало заметно теплее, и снег стремительно таял. Трактор буквально шел по воде, а поскольку промерзнуть почва не успела, то под лужами была сплошная грязь. Даже на участках с твердым покрытием творилось непонятно что. Но участки эти еще требовалось отыскать. На беду, строители проложили трассу небрежно, и теперь было непонятно, где, собственно, сама дорога, а где обочины.

На озеро они ехали другим путем, этот же, по словам Ариадны, вел к выработанным ближним шахтам и потому практически не использовался и соответственно не ремонтировался. На обычной машине они давно бы застряли, но трактор шел довольно уверенно. А что медленно, то это уже казалось ерундой.

Несколько раз пришлось перебираться через рухнувшие деревья, пару раз пускаться в объезд, когда путь преграждали павшие гиганты, и от Георгия требовались все его умение и внимательность.

– Кажется, подъезжаем. – Георгий первым разглядел сквозь дождь окраины города.

– Да уж... – вздохнула девушка и на всякий случай полезла в сумку. – Может, дашь мне пистолет?

– Один раз уже дал, – отрезал офицер. – Не обижайся, но любым оружием надо уметь пользоваться.

Он вновь пожалел о том своем поступке. Пленница бы была жива, а уж вытрясти информацию есть множество способов... На душе стало паршиво, и Георгий проворонил скрывавшуюся под водой яму.

Трактор тяжело плюхнулся носом. Кабину окатило жидкой грязью, но мотор взревел, и тяжелая машина преодолела препятствие.

Дальше начался собственно город. На удивление, он почти не пострадал, во всяком случае – окраины. Дома с виду стояли целыми, попался лишь один разрушенный, зато настолько капитально, что о его недавнем существовании напоминала лишь груда щебенки. Людей нигде не попадалось.

– Говори, куда ехать?

– Ты хочешь в порт? – уточнила девушка.

– Куда же еще? – Найденов привычно тронул кончик уса.

– Тогда на следующем перекрестке надо свернуть направо.

Дождь перестал, и видимость чуть улучшилась. Георгий следовал подсказкам спутницы, не забывал смотреть по сторонам, но вокруг по-прежнему не было ни души. Хотя люди как раз вполне могли попрятаться, услышав шум мотора. Если кому-то удалось скрыться при всеобщей облаве и переждать в укрытии, пока пираты не покинули планету. Однако счастливики бывают всегда. В конце концов, буханьеры находились на планете лишь сутки, а всякие погодные изменения перенести в городе было не столь и тяжело. Есть стены, во многих домах наверняка камины или печи, пищу для огня найти не проблема. Во всяком случае, неделю или даже месяц продержаться можно. Большой срок – дело другое.

Машин на улицах и во дворах попадалось довольно много. Кто-то старался, брал кредит, выплачивал, а теперь вещь осталась, а человека уже не было.

– Никого, – шепотом произнесла Ариадна.

– Здесь никого, а так должны быть. Обрати внимание: многие двери распахнуты, вокруг валяются тряпки, мебель, прочее. Кто-то пытался малость прибараклиться, и вряд ли эти баракольщики относились к числу налетчиков. Не за копеечной же добычей они сюда летели! Да и после ураганов легкое бы унесло, тяжелое – замело, а кое-что явно лежит на открытом воздухе недавно.

Ариадна лишь качнула головой.

– Но зачем местным чужие вещи?

– Были чужие, стали свои, – философски заметил Найденов. – Зачем вообще человеку любое барахло? Кому-то обладание приносит радость. Я, разумеется, не о необходимом. Тем более владельцев нет, не пропадать же добру!

– У меня, между прочим, здесь квартира, – напомнила девушка. – Хочешь сказать, что там одни голые стены? Машины я уже лишилась, хотя даже кредит выплатить не успела, теперь же, получается, даже нарядов не осталось?

– Все может быть. Но с кредитом... Банк был местным? Насколько понимаю, местного уже нет.

– В том-то и дело, что филиал «Ершалаим сити». Думаешь, никто не прибудет из головного офиса да не станет разбирать документы? Убытки компенсировать надо. Хотя бы за счет клиентов. Или не знаешь банкиров?

– Почти не знаю, – признался офицер, которому данная сторона жизни до сих пор была малоинтересна. – Лично сталкиваться не приходилось, так, со счета что-то снять.

– Могу уверить: буханьеры в сравнении с ними сущие младенцы, – с горькой усмешкой поведала Ариадна. – Во всяком случае, от нападений страдают немногие, а от банкиров – практически все. И на окраинах, и в центральных мирах. Еще счастье, что крупных кредитов у меня сейчас нет. Я отложила благоустройство на будущее, когда истечет контракт с Туанией. Как понимаешь, зарабатывать здесь было можно, а постоянно жить – не очень.

– От контракта, как понимаю, ты уже автоматически освобождена? За неимением

работодателя.

– К сожалению. Теперь придется решать проблемы с новой работой. А где найти... Вам специалисты по компьютерам не требуются?

– Если поискать, какую-нибудь контору найти можно. Прилетим ко мне, я сразу поинтересуюсь. В официальных структурах – нет. По нашим законам там могут работать лишь подданные Империи. А в частных – кто угодно.

– Но это же дискриминация! – возмутилась девушка. – Что, мне ваше гражданство ради нескольких лет принимать? Хотя слышала я о вас. Ни равенства полов, ни демократии, ни свободы...

– Не гражданство, а подданство. И на несколько лет оно не дается. Понимаешь, подданство – это не просто согласие с существующими в государстве законами. Выше законов есть справедливость. Так, к слову. Но подданство – это принятие на себя разных обязанностей. И со стороны подданного к монарху. И со стороны монарха – к подданному. Каждый из нас личность, но одновременно – часть всего общества. А не отдельный атом, который вообще сам по себе, как это бывает при выборной власти. Что до прочего... У нас атаманы станиц выбираются сходом. Как раз тот уровень, где каждый знает кандидатов и голосует осознанно. А вот на более высокой ступени никакая демократия никогда не работала. Ее на высшем уровне элементарно не бывает. Кто-то спонсирует кандидатов, соответственно победитель обязан в первую очередь обеспечивать интересы спонсора, а не какого-то там народа. Да и не в состоянии простой человек стать президентом. Это удел членов определенной части общества. Избирателям же элементарно врут. А перед тем – старательно оболванивают, так как стадом легче управлять. Монархия заинтересована в личностях, республика – в толпе. Отсюда разное отношение к людям. Кстати, и никакой дискриминации у нас нет. Просто есть чисто мужские дела, служба например, а в остальном...

Однако разговор прервался. Впереди показался порт. Только он был не похож на тот, который молодые люди оставили каких-то пару дней назад.

Само поле было пустынно, как самый глубокий космос. На месте башни управления зияла воронка, еще парочка виднелась в отдалении, зато на краю застыло несколько огромных надувных ангаров, которые прежде здесь явно не стояли.

От осмотра ангаров Найденов пока отказался. Он сразу решил, что именно здесь происходил процесс замораживания людей. Аппаратуру наверняка вывезли, а корпуса бросили, благо стоили они сущую мелочь. Казак гнал трактор туда, где когда-то приземлился «Ермак».

Струга не было. Была лишь огромная воронка да раскиданные на большой площади мелкие обломки. Взрыв был такой силы, что корабль превратился в ничто, и даже более-менее крупных кусков не сохранилось. Да... Буканьеры действовали наверняка...

– Простите, казаки... – Найденов застыл у самого края.

Странно, вроде ни в чем не виноват, но откуда это ощущение, словно его присутствие на борту хоть что-то решало в разыгравшейся краткой драме? Разве что жертв стало бы на одну больше.

Ветер поигрывал влажными непокрытыми волосами, а на плечи словно давило низкое и хмурое небо.

– Я отомщу. Я обязательно отомщу...

В городе царило запустение. Трупов на улицах почти не было, все-таки люди являлись в данном случае товаром, и сеять смерть буканьерам было ни к чему, разве кто попался под горячую руку или чем-то досадил налетчикам, но выглядел город мрачно. Что может быть ужасней вида покинутых домов? Застывшие, никому не нужные машины, какая-то рухлядь, промокшие насквозь тряпки, по тем или иным причинам не унесенные ветром...

– Нам недалеко... – Ариадна чуть покашливала. Все-таки перемены погоды для незакаленного организма оказались чреватой простудой, а имевшиеся у девушки в сумке какие-то таблетки не то не подействовали, не то подействовали слабо.

Пока есть время, почему бы не заехать в гости и не забрать хоть какие-то вещи?

Георгий машинально запоминал ориентиры. Если помощь задержится, какое-то время придется провести здесь.

– Теперь направо.

Но узкую улочку перегораживала брошенная машина, и дальше поневоле предстояло пройти пешком.

Лужа посреди улицы была настолько велика, что не уместилась на проезжей части и заняла оба тротуара. Сразу виден едва обжитый мир. Если центр столицы был относительно благоустроен, то буквально в нескольких шагах от него все было каким-то временным. Кое-как наметили дороги, и ладно. Мол, все сделаем качественно попозже, когда колония разбогатеет. Но кто из владельцев компании станет вкладывать прибыль не в производство, а в дальнейшее благоустройство? Тут и кредиты банкам отдавать надо, и себе кое-что оставить. Город подождет. Да и не было здесь наверняка таких наводнений. Столица явно не ведала настоящей зимы со снегами, лишь сезонное снижение температуры, тропических ливней здесь тоже не случалось, и в обычные времена никаких проблем возникнуть не могло.

После первых же шагов уровень воды стал повышаться. Найденов покосился на спутницу, на водную поверхность в легкой ряби, а затем решительно взял Ариадну на руки. Своеобразный атавизм. Очаровательная стройная девушка на руках воспринимается мужчиной не как ноша, а как добыча. Даже кажется легче, чем есть на самом деле.

– Эй! – Ариадна явно захотела возмутиться. Во многих мирах господствовало полное равенство между полами, и подобное воспринималось как сексуальное домогательство и покушение на свободу, однако вода внизу была ледяной, мужские руки крепки, и девушка передумала.

Впрочем, лужа быстро закончилась, и дальше вновь лежал относительно сухой участок. Пришлось, к некоторому сожалению, опустить драгоценную ношу.

– Знаешь, нравы у вас еще похуже, чем на Туании, – заявила Ариадна. Впрочем, недовольства в ее голосе не было. – Хочешь сказать, если ты мужчина, то сильнее и вправе поступать по-своему?

– Что сильнее, то споров нет. Элементарная биология, – впервые после посещения порта улыбнулся Георгий.

– Еще один мачо нашелся! Опекаешь, как ребенка.

– Не как ребенка, а как женщину, – уточнил офицер.

– Я не ребенок и не... – Впрочем, на втором Ариадна умолкла. Глупо отрицать очевидное.

Они прошли вдоль очередной лужи, почти прижимаясь к длинному дому. С виду – совершенно целому, если не считать выбитых стекол, хрустевших под ногами.

– Мой – следующий. – Ариадна свернула в проход, прошла через двор и направилась ко второму подъезду.

Как большинство на планете, собственного жилья девушка не заводила. Если не собираешься оставаться здесь на всю жизнь, какой смысл оплачивать кредит, чтобы потом искать покупателя на недвижимость? Гораздо проще снимать квартиру, благо доход позволял выбирать.

Во дворе господствовало запустение. Явно недавнее, от этого еще более жуткое. Валялись тряпки, прочий мусор. Входная металлическая дверь была выломана и образовывала подобие мостика посреди неизбежной грязи.

– Мне подождать? – Найденов привычно огляделся в поисках укрытий, целей и опасностей. Шашка на месте, ремень оттягивает кобура с лазерным пистолетом, еще два лучевика оттопыривают карманы, только с кем воевать?

– Зачем? Моя квартира на втором этаже.

Земля в столице была дешевой, и дома были невысоки.

Двери внутри тоже были выломаны или раскрыты нараспашку. Буканьеры старательно прочесали город в поисках людей. Вещи-то их вряд ли интересовали. Не перетаскивать же из мира в мир мебель или бытовую технику! Но все равно в квартире, двухкомнатной и, вероятно, неделю назад довольно уютной, властвовал легкий разгром. Тут немного покопались, небрежно, между делом, вдруг попадетса случайно что-то небольшое, однако ценное? А вот нашли ли...

– Я быстро. – В отличие от налетчиков Ариадна знала, где и что искать. Только вряд ли подбираемое ею представляло интерес для тех, кто старался обогатиться сразу. Парочка каких-то нарядов, вроде белье, куда без него? Что-то из косметики, несколько флашек, в общем, полная белиберда, вся поместившаяся в одну заплечную сумку. Управилась девушка действительно быстро, и четверти часа не прошло, разве что иногда замирала над какой-то тряпкой, словно погружаясь в краткие воспоминания.

– Извини, угостить ничем не могу. Даже воды не вскипятить. Ни электричества, ничего... И продукты наверняка испортились.

– Спасибо. Ничего не хочется. Да и времени у нас нет.

– Тогда я готова. Пошли. – Ариадна в последний раз посмотрела на квартиру, бывшую в последнее время ее жильем.

У выхода они едва не столкнулись с компанией из полудюжины человек обоего пола. Местные уроженцы были в подпитии и производили впечатление агрессивных, однако при виде вооруженного казачьего офицера невольно посторонились. Кто же станет связываться с военным вне зависимости от собственного состояния? В нынешней обстановке такой шаг пахнет изощренным самоубийством.

– Вот и уцелевшие...

Вроде бы встрече полагалось быть радостной, на деле же...

– О! Вот и доблестные защитнички явились! – оповестил молодой парень с длинными невымытыми волосами. – И даже баб с собой привезли!

– Брось, это они местных сняли, – возразил другой, со щетиной на щеках и подбородке.

– Где ты был, защитничек, позавчера, когда нас тут убивали? – спросил первый.

– За городом, – четко ответил Найденов. – А вот перед девушкой придется извиниться.

Поверх мундира на казаке была распахнутая чужая куртка, но кобура под ней виделась отчетливо, и для усиления эффекта Георгий лениво расстегнул клапан.

– Ну, ладно, даже пошутить нельзя... Эта... извиняемся.

Разумеется, стрелять офицер не собирался, однако надо же проучить сопляков. В противном случае мужчинами им никогда не стать.

– Ладно. Принимается. А теперь доложите, что видели и что тут было?

Ничего нового из рассказа Георгий с Ариадной не узнали. Многие в решающий момент элементарно отсутствовали в городе по той же причине, по которой и казак с девушкой. Проще говоря, были на пикнике. А те двое, кого нападение застало в городе, были вдребезги пьяны, когда же протрезвели от грохота, то сообразили, что дела плохи, и спрятались в подвале. Впрочем, где и пили в дальнейшем.

В общем, пьянство – вред, но иногда бывает польза и от него.

– Людей в городе много?

– Попадают, но не так чтобы очень...

– Мало, все больше пришлые. Или те, кого здесь не было. Хотя встречал я одних, те тоже в подвале отсиделись.

Ну да, буканьярам было не до поиска каждого человека. И так нахватили столько, что непонятно, как успели обработать. Такую прорву вывезти – не шутка.

– Мало – это как?

– Ну, если поискать, то...

– Нет, я даже вроде кого-то из управления компанией видел. Хотя не уверен. С ними еще несколько вооруженных мордovorотов было...

– Скажите, сюда на помощь прилетят?

Ответ пришел с неба. Знакомый гул известил о заходящем на посадку корабле. Многие из компании заметно побледнели, стали осматриваться, явно прикидывая, куда бежать и где прятаться, но Найденов успел разглядеть промелькнувший вдали силуэт.

– Свои...

На планету садился казачий струг. Той же серии, что и погибший «Ермак», хотя какой именно из флотилии, разобрать офицер, понятно, не мог. Да и какая разница?

– Отчет придется писать поминутный. Не взбрыкивай, Георгий, ты порядки знаешь. Начальство и соответствующие отделы каждое свидетельство изучать дотошно будут. А уж твое, человека служивого, и подавно... Шутка ли: был населенный мир – и вдруг стал почти безлюдным! Признаться, такой наглости от буканьеров не ожидал. Да еще со всякими последующими эффектами... Пиши, пиши... Международным комиссиям тебя не отдадим, если таковые возникнут и захотят побеседовать. В остальном же...

Впрочем, совсем безлюдной Туания все-таки не была. Каждые четверть часа следовали доклады о новых обнаруженных группах уцелевших, а ведь разведка еще не добралась до отдаленных мест. Но по прикидкам выходило, что несколько тысяч как минимум сумели избежать захвата и последующих малоприятных процедур. Юридически уцелевшие на данный момент являлись хозяевами планеты, а струг «Атаман Могутнов» лишь выполнял спасательную операцию. Насколько мог, конечно, ее выполнить в одиночку. Шли сюда более крупные корабли и от Оренбурга, и от Республики Семи Звезд, и даже от Королевства Ноанс, но они должны были прийти позже. Самые быстрые – ближе к вечеру. С любой точки зрения погибший дежурный диспетчер являлся героем. Даже если был виноват в недосмотре, умудрился неким образом не заметить пиратские корабли, но если бы не его отчаянный призыв о помощи и извещение о нападении, буканьеры спокойно могли бы задержаться на Туании лишние сутки, а то и двое. А так, едва сигнал был принят, власти бросили к планете все, что было в ближайших секторах и могло успеть к атакованному миру как можно быстрее.

– Я все понимаю, Ксенофонт Степанович... Свидетель и такое прочее, – вздохнул Найденов. – Но, к сожалению, сам я видел немного. А в момент нападения даже не подозревал о происходящем, так как находился далеко от города на природе. Летали оживленно, но вдруг у них всегда так? Я и внимания не обращал. А единственного пленного сбережь не сумел. За что готов понести наказание.

– Да уж... Видел я твою причину. Понимаю, – подмигнул капитан. – Кстати, ей тоже придется покорпеть над отчетом. Раз уж она работала в порту, то кое-что из предыстории знать должна. Желательно прямо сейчас, по свежим следам. И пока другие не прилетели. Мы-то материалами поделимся, а они с нами? Так что давайте за работу.

Терешин, капитан «Атамана Могутнова», был намного моложе своего коллеги с «Ермака». Разумеется, с Найденовым они были знакомы, особых секретов друг от друга не имели, иногда на базе сидели по-приятельски в общих компаниях.

– Есть за работу! – поднялся Найденов. Дружба – дружбой...

– Да не переживай ты так. Сейчас со всех, кого нашли, показания снимают. Нам любая информация важна. Если такое твориться начинает, надо меры принимать.

– Я о другом. В городе, сами понимаете, неприятно. Девушку бы пристроить на первое время...

– Девушку... Хреновый ты офицер, Георгий, если трое суток вместе провели, а она все еще девушка. Ладно. Все равно запасные каюты пока пустуют. А свидетель она важный. Больше из персонала порта вроде никто не уцелел. Но к ней – ни-ни. Корабль не место для подобных забав.

– Само собой. – Тут сотник был согласен с Терешиним. Женщина на борту – изначально несчастье, а если с ней еще роман крутить, то дела вообще чреватые катастрофой. Всему свое

Вечером в порту стало гораздо оживленнее. Первыми появились парочка стругов, затем – фрегат Республики, а ближе к темноте сели казачья флотилия и патрульная эскадра семизвездников. Да, порта как такового не было, однако можно называть этим словом место, где стоят межзвездные корабли. Им же не обязательно требуются всякие оборудованные площадки да наведение на посадку по лучу. Всю ночь на поиск отправлялись группы, работа кипела в городе и окрестностях круглосуточно.

Впрочем, ночью Найденов крепко спал. Сказались полубессонные ночи, напряжение, нагрузки, усталость. Ему было в чем-то легче – в данный момент сотник не принадлежал ни к одной команде, хотя часть дня, свободную от отчетов, он провел вместе с поисковыми партиями.

Вместе с эскадрой Республики прибыли несколько политических деятелей. Когда только успели погрузиться? По объяснениям, небольшая делегация шла с официальным визитом в один из маркизатов. Да еще добровольно согласилась пожертвовать временем и отложить визит ради спасения людей.

Политики развернули деятельность не менее активную, чем военные. Просто экипажи кораблей прежде всего старались обнаружить всех уцелевших, оказать помощь, наладить коммунальные службы в городе, в общем, занимались сугубо приземленными вещами. Парламентарии же, как и положено людям ответственным, тут же стали интересоваться вопросами власти и уже готовили первые, после нападения, выборы. Разве может народ прожить без правительства? Быт может и подождать.

Погода нормализовалась. Вновь вернулось лето, пусть и холодное. Сельские жители занялись привычными работами, зато горожане и шахтеры маялись без дела. Кроме тех энтузиастов, которые активно помогали восстанавливать инфраструктуру. Только платы за свой труд они получить не могли. Не с кого. Кое-кто изъявил желание покинуть Туанию, раз работы по специальности здесь какое-то время не будет. Может, работа и не являлась основной причиной. После налета некоторые подумали: не лучше ли перебраться в места, где подобное не может случиться в принципе. А так как билеты в центральные миры были дороги и не по карману, то желаемой целью поневоле стала Республика Семи Звезд. Благо скоро должен был подойти транспорт, высланный оттуда. Конечно, требовалось оплатить перелет, и не всем это было доступно, так ведь зато по справедливости. Бесплатно путешествуют лишь в качестве «мяса» или согласно пунктам заключенного контракта.

– Надеюсь, ты ко мне заглянешь в гости? – Ариадна неожиданно получила персональное предложение работы в Республике, да еще с хорошей зарплатой и перспективами, и не колебалась ни минуты.

– Постараюсь. – Обещать Найденов не любил. Мало ли как повернется капризная служивая судьба?

– Не дуйся. Там подданной не надо быть. И вообще...

– Я не дуюсь.

– Ах, даже так! – весьма последовательно возмутилась девушка. – Конечно, вернешься к жене...

– Я же говорил: нет у меня жены. Не обзавелся пока. Вот дорасту хотя бы до есаула, тогда можно подумать и о семье. Да и какой из меня муж? Постоянно в странствиях.

– Понятно. Зачем жена на родине, когда в каждом порту таковые имеются? – неожиданно улыбнулась Ариадна. Настроение у нее менялось довольно часто.

– Примерно так, – в тон ей отозвался Георгий.

– Кто-то мне свою историю обещал рассказать. Только все времени не имелось.

– Надо ли?

– Так ведь интересно.

– В общем, нечего рассказывать. Если коротко, восемь лет назад патрульный струг обнаружил идущие со стороны Темного Облака обломки неизвестного корабля. Летели они с околосветовой скоростью, той самой, когда сказываются различные релятивистские эффекты, на сигналы не реагировали, в общем, поначалу казаки решили, что это потерпевший катастрофу корабль чужой цивилизации. Насчет катастрофы они были правы, насчет цивилизации – нет. Корабль оказался старым, к тому же сильно разрушенным, но его явно построили люди. Собственно, уцелело лишь несколько отсеков, в числе которых командного не было. Двигательного, кстати, тоже. Так, небольшой кусочек корпуса, ни названия, ни порта приписки, ничего. Такое возможно лишь в результате мощного взрыва, когда часть судна вообще испаряется, а то, что уцелело, в виде обломков разлетается в разные стороны. Если коротко, узнать, что это был за корабль, так и не удалось. С момента начала экспансии в космосе без вести пропали тысячи судов, и в архивах сохранились лишь названия, а от некоторых не осталось даже этого. Множество государств, отсутствие единого информационного центра, порою – вообще каких-то контактов. А ведь и государства исчезали, то укрупнялись, то разваливались. В общем, поиски ничего не дали. Сплошные загадки. То, что уцелело несколько секций, само по себе являлось чудом. После взрывов от кораблей зачастую не остается вообще ничего. Но мало ли чудес случается в космосе? Ну вот... – Он замолчал, в задумчивости пощипывая ус.

– И... – напомнила девушка.

– Среди покореженных отсеков было обнаружено два мужских тела. Замороженных, все как положено. Одного вернуть к жизни не удалось. Второй – перед тобой. Сразу говорю: память в полном объеме ко мне не вернулась, и о прежней жизни я не помню ничего. Ни времени, когда жил, ни где... Судя по скорости корабля, должен был срабатывать эффект замедления времени, причем довольно сильно. И странствовать обломок вполне мог хоть полвека, хоть век. Это для меня годы пролетели незаметно. И релятивистский эффект, и анабиоз... Весьма хорошие врачи, да что там хорошие – лучшие в Империи, пытались что-то сделать, однако ничего у них не получилось. Наверное, разморозка оказалась не слишком удачной. Что-то изменилось во мне, и, например, я стал не подвержен гипнозу в любой форме. В итоге отпал один из наиболее распространенных и действенных методов лечения. Так что перед тобой абсолютно не внушаемый человек. Единственное, судя по реакциям и многому другому, я был навигатором, причем явно неплохим. В отличие от бытовой профессиональная память сохранилась. Достаточно было кратких курсов, чтобы я получил соответствующие дипломы. Судя по всему, во второй раз. А дальше... Фамилия Найденов, раз меня нашли, лечение, курсы, экзамены на профессию и чин... В общем, новая жизнь почти с нуля, в которой меня через какое-то время приняли в казачье сословие, присвоили звание. Ах да, оставаться в столичных мирах мне самому не хотелось, и я вернулся сюда, на Новый Оренбург. Так что, вполне вероятно, ты имеешь дело с глубоким стариком. Вдруг я родился

несколько сотен лет назад? Такая, в общем, история.

Он нервно закурил.

– Бедный... – Ариадна ласково коснулась щеки Георгия.

– Почему же? Знаешь, я доволен нынешней судьбой. Хорошие люди вокруг, любимая служба... Я даже давно не пытаюсь вспомнить. Честно... – Правда, в глазах на долю мгновения промелькнула грусть.

– Выяснили что-нибудь насчет буканьеров? – мудро перевела разговор на другую тему Ариадна. – Ты ведь сейчас ближе к начальству.

– Не настолько и ближе, – улыбнулся Найденов. – Но, насколько мне известно, конкретного ничего нет. Пространство велико, искать можно долго... Хотя, конечно, мы этого так не оставим. Рано или поздно все равно найдем. Да и похищенные люди должны где-нибудь всплыть. Не для себя же буканьеры так старались!

Но вполне могло быть, что и для себя, и сотник об этом знал. Не одними же налетами живут новоявленные пираты! Надо обеспечивать себя продуктами, по возможности – различными предметами, почему не предположить, что на тех сокрытых расстояниях и Темным Облаком планетах кипит работа в рудниках, добываются различные ископаемые, да и вообще, что там не просто базы, а своеобразная, пусть и весьма негуманная цивилизация? Не закупают же они самое необходимое на стороне! С учетом доставки – разоришься, и даже самые удачные налеты не оправдают расходов.

– Вы их обязательно найдите. Столько знакомых погибло или похищено...

– Найдем, – кивнул офицер. – А еще я обязательно найду тебя.

– Меня будет не очень трудно. Я же говорила: мне предложили место по специальности в Главном управлении космических перевозок. Это где-то в столице. Как меня зовут, надеюсь, еще не забыл. Спросишь, и все проблемы... Даже не верится: завтра прибудет транспорт, и я покину Туанию. Айленд – не Симарон, но все же развитый мир. Цивилизация.

– Я, наверное, на пару дней позже. Делать нам тут всем сразу больше нечего. Буду вновь кропать отчеты, докладывать то в одном кабинете, то в другом... Потом получу новое назначение, может, курсы пройти придется, но как только смогу, прилечу. Мне отпуск положен. Но когда дадут, не знаю. Остается надеяться... А если будешь у нас, мало ли, узнай в станице Щелковской. Обычно если я на планете, то у себя. Наша станица почти на берегу моря, летом там благодать. Запомнила? Станица Щелковская. Знаю я, как вам трудно такие названия выговаривать.

– Щелковская, – послушно повторила девушка. – Зато эта ночь еще наша. Давай пойдем ко мне. Свет и воду дали, что еще надо? Или тебе с корабля нельзя?

– Почему же? Но испросить разрешение – надо.

– Взрослый человек – и разрешение надо.

– Так ведь служба... Зато открою тебе страшную тайну. Служба идет, даже если казак спит...

* * *

Небо на экранах было темным, словно пропали все звезды. В другое время Георгий обязательно бы немного запаниковал, как в таких случаях прокладывает курс корабля, если вокруг ни одного ориентира, но сейчас он воспринимал пейзаж как нечто неизбежное. Более

того, как ожидаемое и уже потому абсолютно не страшное. Все шло так, как должно было идти. На голокубе линией светился пройденный путь и пунктиром – путь предстоящий. Вот только куда он приведет, знать никто не мог. Такова порою судьба первооткрывателей. То ли пройдешь мимо перспективных миров, то ли, напротив, они вдруг возникнут прямо на пути, в соответствии с личным везением или невезением. Космос вообще-то бесконечный...

Все системы корабля функционировали в пределах нормы, делать на вахте было особо нечего, и навигатор представил себе... Кого он представил, он так и не понял, но перед мысленным взором возникло девичье лицо. Только окружала его туманная дымка, и никаких подробностей Георгий разглядеть не мог. Лишь знал, вновь знал, что женщина эта ему близка, а кто она такая...

Ариадна, вдруг всплыло откуда-то имя. Нет, не Ариадна. Кто такая Ариадна? И кто – эта?

Георгий попытался разглядеть глаза женщины, и они послушно стали увеличиваться, пока не заняли весь обзор. Только были те глаза не девичьи...

Все куда-то исчезло. Найденов резко проснулся. Сердце отчаянно билось, а тело покрывал пот. Вокруг не было никакого космоса и не было корабля. Обычная постель, выделяющееся светлым фоном окно, горячее женское тело рядом...

Приснится же! Но что, собственно, приснилось?

Женщина рядом прильнула сильнее, словно таким способом пыталась унять сердечный бой своего партнера. Не помогло. Найденов полежал некоторое время, упорно ломая голову о причинах невольного страха. У него была сильная психика, наяву он практически ничего не боялся, кошмары никогда не снились, а тут... Случайность? Запоздалая реакция на миновавшие приключения, принявшая вид тревожного сна? Осознание обезлюдевшего города за не способными защитить стенами? Ерунда какая-то! От кого? Порядок вокруг наведен, объявившиеся были банды мародеров мгновенно превратились в нормальных жителей, никаких эксцессов.

[Купить полную версию книги](#)